

МОГИЛЬНИК УСТЮГ-1 ПО РАСКОПКАМ 2009-2010 ГОДОВ

Могильник Устюг-1 является одним из немногих памятников эпохи Великого переселения народов в лесостепном Зауралье. В отличие от Козловского могильника [Чернецов, 1957; Матвеева, Рафикова, Попов, 2009] он имеет несколько лучшую сохранность органики и лучше стратифицирован.

В 1995 г. экспедицией ИПОС СО РАН проводилась рекогносцировка комплекса памятников «Ингальская долина», в ходе которой были обнаружены в грабительской яме одного из курганов Устюга-1 кремьень и керамика эпохи энеолита, а также обломки пряжек поясного набора средневековой эпохи [Матвеев, 1995]. Из этой информации сделано предположение, что некрополь связан с находящимся в 3 км севернее его многослойным городищем Старо-Лыбаевское-1, одним из отложений на котором является культурный слой бакальской культуры. Кроме того, оно относится к числу немногих изученных раскопками бакальских городищ [Овчинникова, 1969], а погребальный обряд данной культуры почти не известен. Поэтому памятник привлек наше внимание¹.

Курганы могильника Устюг-1, расположенного на левом берегу Тобола близ Заводоуковска, сосредоточены вдоль края леса на луговине, частично заходят в лес и там поросли папоротником, соснами и осинами. Поскольку в последние годы использование местности под летнюю дойку прекращено, нами была поставлена задача выявления средневековой части некрополя². Курганы локализуются несколькими цепочками по линии З-В, еще есть ряд насыпей, выстроенных по линии СЗ-ЮВ. Диаметр насыпей колеблется от 6 до 15 м, высота — от 0,3 до 1,5 м (см. рис. 4 предыдущей статьи данного автора). Для раскопок были выбраны объекты в отдаленных частях некрополя из разных цепочек, с тем, чтобы установить, не является ли могильник разнокультурным и разновременным.

КУРГАН 1 взят в центре некрополя в 30 м от края террасы. Он представлял собой всхолмление высотой 0,3 м, диаметром 7 м. Стратиграфия его следующая:

¹ Раскопки велись силами практикантов ИИиПН и студентов-археологов ТюмГУ в 2009 г. при участии волонтеров Т. Мельникова, Н. Лапиной, аспирантки М. А. Сомовой. В 2010 г. также оказывали помощь участники трудового археологического лагеря «Лукоморье».

² Учитывая многослойный характер Старо-Лыбаевского-1 городища и большое количество саргатских селищ в его окрестностях, можно было предполагать, что часть курганов также относится к раннему железному веку, особенно образующая цепочки.

дерн (7-10 см); насыпь и заполнение могил — темно-серый песок толщиной 40-55 см. Затем идет мешаный с серыми вкраплениями грязно-желтый песок — выброс из могильной ямы 12-15 см толщиной. Материк — грязно-желтый сыпучий песок, на дне центральной могилы он переходит в плотный запесоченный суглинок [Матвеева, Сомова, Цембалюк, 2011, рис. 2].

Надмогильное сооружение сделано на месте поселения раннего железного века из культурного слоя с черепками и костями животных¹. Выброс из центральной могилы зафиксирован в виде фигуры Г-образной формы шириной 0,35-0,5 м в середине подкурганной площадки. Курган 1 содержал два погребения: одно — центральное, другое — вводное в ЮЗ секторе, рва вокруг них не имелось.

Погребение 1 читалось на уровне материка в виде ямы трапециевидной формы с расширенным северным концом, размеры ее 1,9×1,0 м, глубина — 0,05 м. Оно заглублено настолько незначительно, что было обнаружено по выступающим над уровнем ямы черепам [Матвеева, Сомова, Цембалюк, 2011, рис. 2]. Головой на север были положены двое умерших: взрослый в возрасте 35-40 лет и ребенок в возрасте 9-10 лет². Оба находились *in situ* вытянуто на спине с руками вдоль туловища, лицевые части черепов одинаково повернуты к западу. Следует отметить, что кости ребенка лежали несколько выше, чем взрослого. Общее положение скелетов слегка наклонное — головы выше ног на 2-3 см, за счет покатога дна могильной ямы (рис. 1 — 1). От детского сохранился раздавленный землей в области свода череп, видны не выпавшие молочные зубы и новые, выросшие в деснах нижней и верхней челюстей, а также кости рук и ног без эпифизов, от грудной клетки — несколько позвонков и ребер, фрагменты ключиц. Он занимает западную часть могилы.

На имеющихся костях ребенка видно, что суставы не приросли к диафизам, швы на черепе открыты, синостоз не зарос, при этом имеется полное зарастание сагиттального шва, что обычно происходит к 60 годам. Это явление связано с искусственной деформацией кольцевой разновидности. Она производилась с применением круговой повязки вокруг мозгового отдела черепа с тем, чтобы голова приобрела удлиненную назад и уплощенную форму. На левой теменной кости имеется повреждение овальной формы размерами 52×57 мм без следов заживления. Можно предположить, что это был сложный перелом от удара сверху в теменную область тупым предметом, голова при этом была чем-то защищена. На эту мысль наводит отсутствие единой плоскости краев повреждения, что ожидается при ударе клинком или трепанации.

¹ Находки поселения Устюг-2 байтовской культуры за 2009 г. опубликованы [Матвеева, Сомова, Цембалюк, 2011]. Планы и разрезы курганов 1 и 3 приведены там же, поэтому здесь опущены. В данной статье поселенческие материалы не рассматриваются.

² Определения здесь и далее — антрополога ИПОС СО РАН О. Е. Пошехоновой, которой автор выражает благодарность. Зоологическая коллекция отдана на изучение в Институт экологии животных и растений УрО РАН (Екатеринбург).

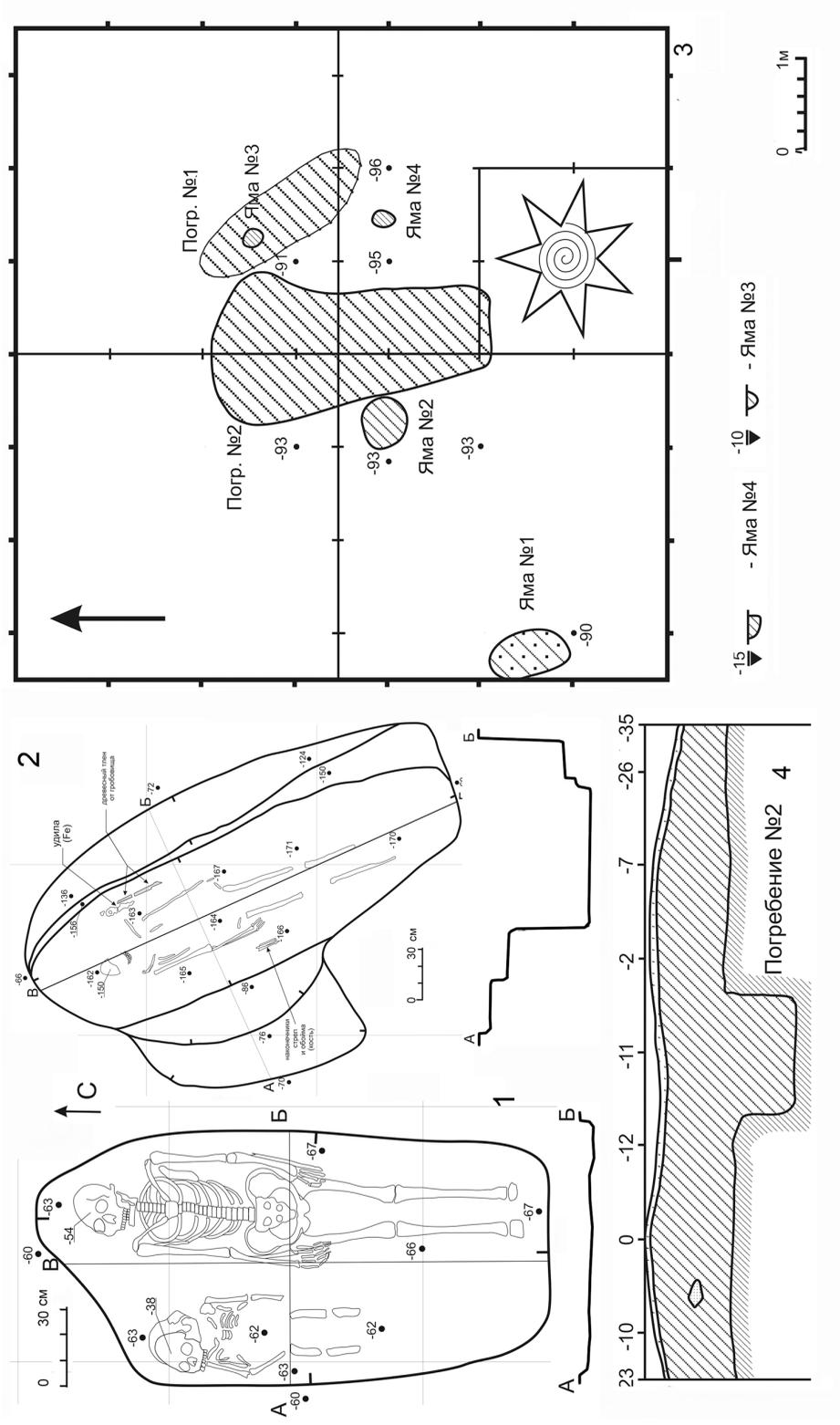

Рис. 1. Планы погребений 1 (1) и 2 (2) кургана 1 и план и разрез кургана 2

Взрослый занимал восточную часть могилы; кисти рук положены на бедра, причем фаланги плотно прижаты к ним, видимо, из-за связывания туловища. Интересно отметить, что череп его имел башневидную форму из-за кольцевой деформации, произведенной мягкой повязкой. В результате лоб оказался сильно скошен назад, задние части теменных костей и верхняя часть затылочной кости значительно уплощены, теменные бугры выступают. Черепная коробка приобрела удлиненную назад, узкую и несколько уплощенную форму. Позвоночник ниже грудины сломан, позвонки лежали под углом 60° друг к другу. Можно отметить развитый рельеф на костях и абсцесс на нижней челюсти у первого резца.

Никаких вещей с погребенными не найдено.

Погребение 2 — овальной формы и размерами 2,75×1,2 м (рис. 1 — 1). С западной стороны к могиле вел грабительский вкоп в виде ступеньки прямоугольной формы 1,3×0,45 м. Заполнение до глубины 0,8 м от материка было мешаное с мелкими черепками и костями животных, что объясняется засыпкой мусором из поселенческого слоя, поэтому грабители посчитали захоронение ограбленным и работу прекратили. В этом слое найдены два фрагмента неопределимого железного изделия. На глубине 0,9 м выявились череп и кости конечностей человека, лежавшие *in situ* в сыром суглинке, чрезвычайно размокшие (рис. 1 — 2). Покойный, предположительно мужчина, с деформированным черепом лежал вытянуто на спине головой на ССЗ. На суставах зафиксированы дистрофично-дегенеративные проявления. По степени стертости коронок зубов возраст смерти определен как 25-30 лет, но по состоянию суставов костяк выглядит старше.

Слева от изголовья были найдены крупные, сильно окислившиеся железные кольчатые удила (рис. 2 — 8, 10, 11) и нож (рис. 2 — 7), вдоль всей левой руки до середины бедра прослежена полоска размокшего дерева шириной 1,5 см, вероятно, от дощатого гробовища. Данное предположение основывается на том, что кости левой руки покойника были чем-то тесно прижаты к телу и по разложению мягких тканей не отвалились. У самой стенки могилы против правого колена захороненного плотной кучкой лежали 6 костяных наконечников стрел, остриями вниз (рис. 2, 1 — б), и с ними одна роговая цилиндрическая втулка, вероятно, от колчана со стрелами (рис. 2 — 9).

КУРГАН 2 находился на самой оконечности мыса. Насыпь имеет диаметр 6,5-7 м, высоту 0,4 м, испорчена сожженной старой березой в его восточной поле. Стратиграфия: дерн (7-10 см); луговой чернозем — насыпь и заполнение могил (от 40 до 80 см); желтый суглинок — выброс из могильной ямы 2; материк — плотный суглинок с серыми вкраплениями (рис. 1 — 4, 3). На уровне погребенной почвы зафиксированы выбросы из могилы 2, сделанные к СЗ и СВ от нее в виде валиков желтого мешаного слоя толщиной 15-20 см, шириной около 1-1,2 м. В СВ секторе на этой глубине были рассеяны отдельные черепки и найдены кости животных, другая часть находок была сделана с южной стороны от погребения 2. Выявлены ямы № 1, 2, не содержавшие находок, от какого-то из ранних периодов обитания. Ямки № 3 и 4 вдоль восточной стенки могилы могли остаться от столбов диаметром 20-25 см,

вкопанных около нее на глубину 15-10 см в материк, но связь эта не достоверна, находок возле них не было.

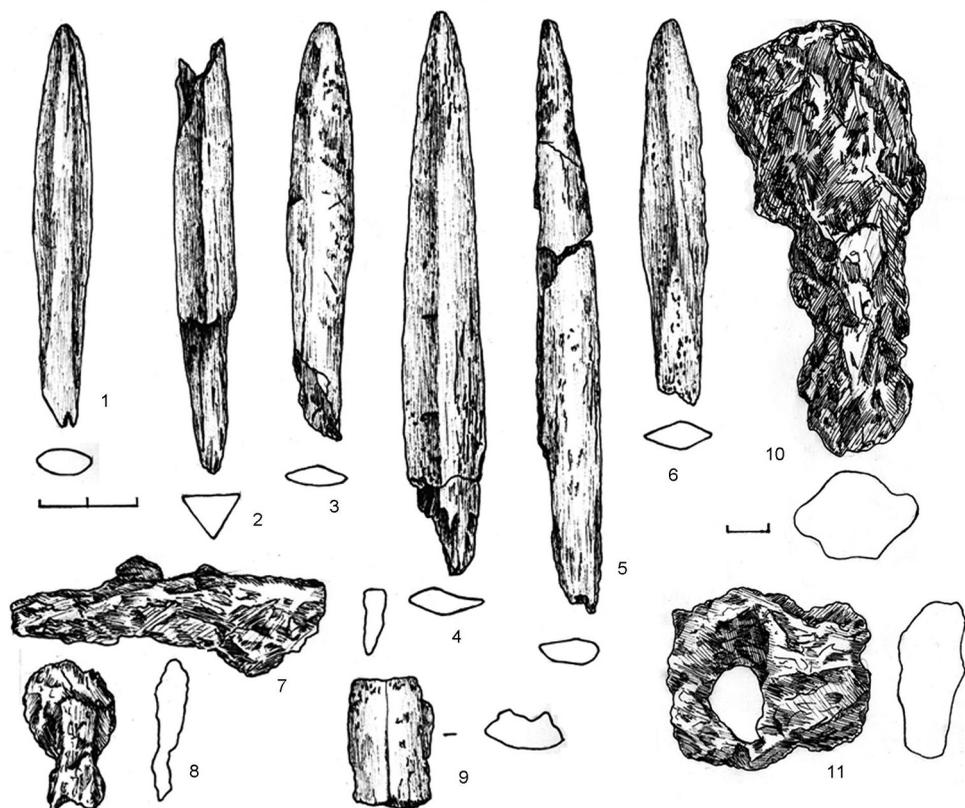

Рис. 2. Инвентарь из погребения 2 кургана 1. 1-6, 9 — кость; остальное — железо

В СВ поле кургана на уровне погребенной почвы оказалось вводное средневековое погребение 1, обнаруженное по выступающим костям черепа. Яма его фиксировалась как овальная, размером $2,15 \times 0,71$ м, с несколько более темным заполнением, чем насыпь (рис. 3 — 1). Она прорезала срединную часть выброса, сделанного к СВ из погребения 2. Таким образом, первое захоронение совершенно позже второго и введено было в уже существующую насыпь. Сохранность его неудовлетворительная: позвоночник, тазовые кости, фаланги пальцев рук и ребра не сохранились. Покойный был положен вытянуто на спине головой на СЗ, руки — вдоль туловища. Лицевая часть повернута к востоку, раздавлена землей, в глазницах проросли мелкие корни березы. Череп явно вытянут, деформирован при жизни. Над головой была положена перпендикулярно телу кость ноги крупного домашнего животного. Справа у головы поставлен горшок с бакальским орнаментом в виде пояска подквадратных небрежных вдавлений по плечикам (рис. 4 — 4). В области предполагаемого размещения левой кисти был обломок острия наконечника стрелы из кости. Бедренные кости несколько сдвинуты со своих мест, видимо, грызунами.

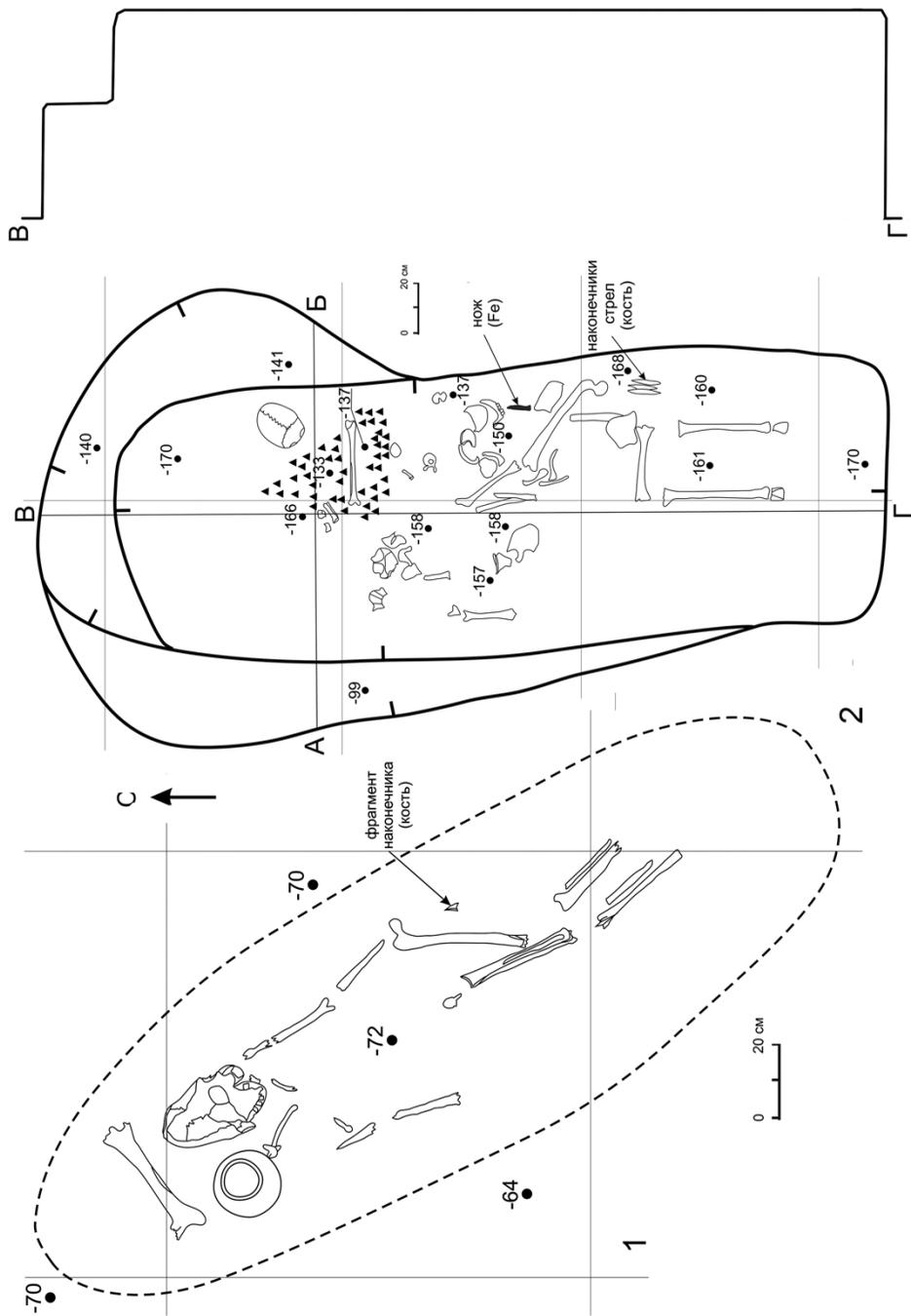

Рис. 3. План погребения 1 (1), план и разрез погребения 2 кургана 2

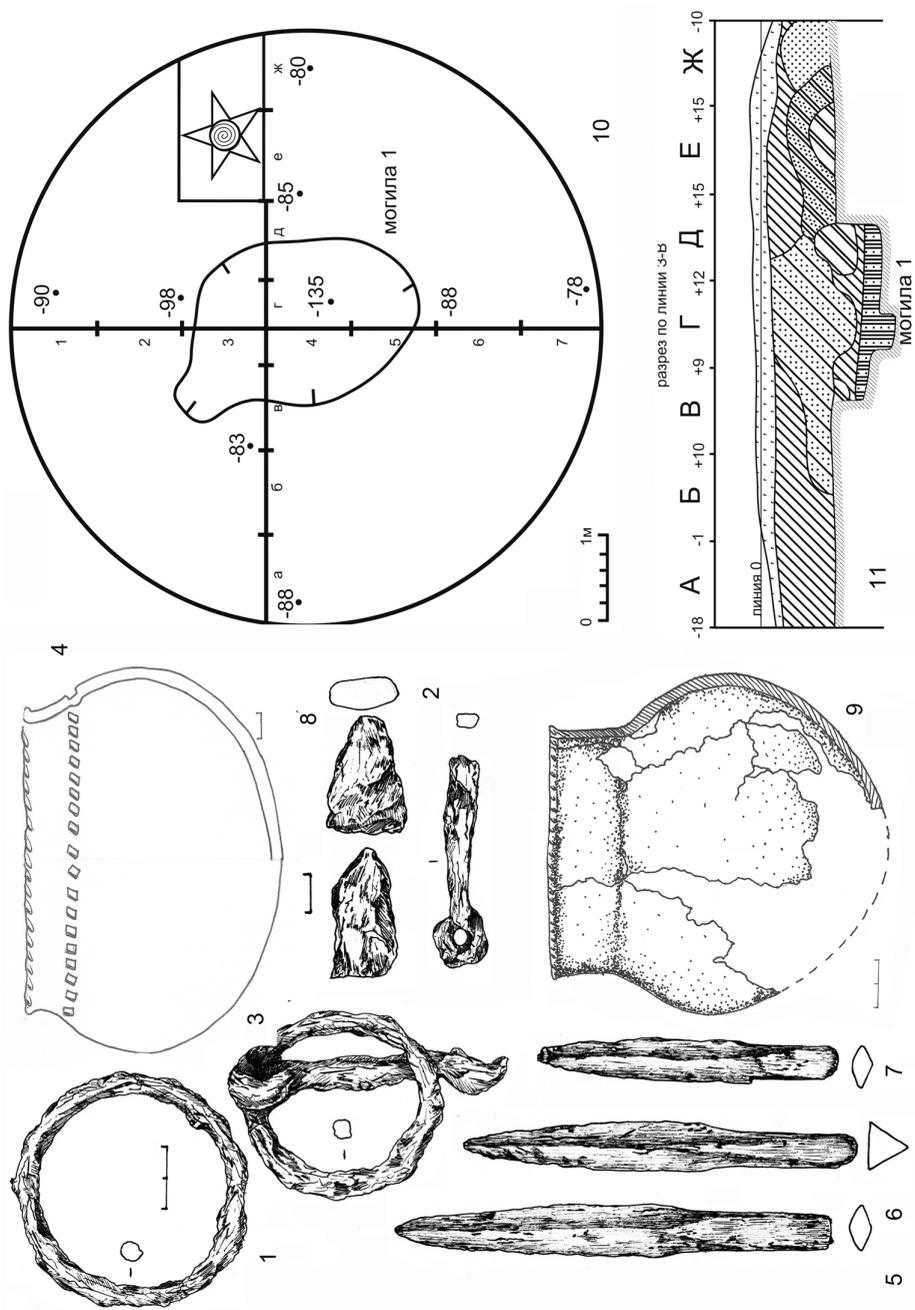

Рис. 4. Инвентарь из погребения 1 (1-4) и погребения 2 (5-9) кургана 2. План и разрез кургана 5 (10, 11). 1-3, 8 — железо, 5-7 — кость, остальное — глина

Пол определен как женский, возраст смерти — 50-55 лет. Часть зубов утрачена при жизни, коронки некоторых зубов стертые до корней. Череп был деформирован при жизни с применением круговой повязки вокруг мозгового отдела, без использования плоских подкладок, поэтому голова приобрела удлиненную назад, узкую и несколько приостренную форму.

Неподалеку от погребения 1, но вне его, в 60 см севернее изголовья найдены два крупных железных кольца от удил, лежавших рядом, и фрагмент грызла (рис. 4, 1-3). Видимо, это остатки конской упряжи, положенной с головой и ногами лошади, длинные кости и зубы которой были разбросаны на подкурганной площадке в радиусе 1,5-2 м от погребения 1.

Погребение 2 (рис. 3-2) — центральное, его яма размером 3,05×1,05 м ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки были отвесные, глубина — 0,7 м. Ступенчатая форма головного конца, скорее всего, обусловлена вторжением грабителей, так как ступеньки сделаны под углом к центральной оси ямы, а не параллельно или перпендикулярно, как обычно, если их выкапывали при рытье могильной ямы. Судя по сломам костей (как одного черепа, так и двух посткраниальных скелетов), ограбление произошло достаточно давно, но уже после того как мягкие ткани и связки истлели. В результате практически все кости индивида 1 (женщина в возрасте 18-20 лет) оказались сдвинуты, череп выброшен к противоположному краю могилы, причем затылочная кость осталась на месте, тазовая и плечевая, ключицы перемещены. На месте, где должен был быть ее череп, располагались обломки черепа индивида 2 (вместе с затылочной костью от первого). Его берцовые кости лежали при этом в анатомическом порядке. Обломки двух черепов без нижней челюсти оказались у восточной стенки могилы, кости рук, таза, лопатки, ключицы были в середине ямы, ближе к западной стенке, челюсть — среди обломков таза и бедренных костей. Пол индивида 2 определен как мужской, возраст — около 40 лет. Лоб его сильно скошен назад, задние части теменных костей и верхняя часть затылка значительно уплощены, теменные бугры выступают, голова имела башневидную форму.

Судя по всему, грабительская яма была наложена практически полностью на скелет женщины и на верхнюю часть скелета мужчины.

Рядом с бедром мужчины, вероятно, на месте, где он был помещен изначально, находился железный нож (рис. 4 — 8). Не потревоженным оказался только ножной участок могилы в области расположения берцовых костей и предплюсневых. Там на глубине -160 см кости и вещи лежали *in situ*, но без мелких костей стоп. На 12 см левее левого колена располагалось скопление из трех наконечников стрел (рис. 4, 5-7). Размещение их плотной кучкой остриями вниз показывает, что они помещались в колчане. В головном конце среди костей были мелкие обломки неорнаментированного круглодонного бакальского сосуда, с нарезками по бортику (рис. 4 — 9).

КУРГАН 3 расположен в лесу в центральной части некрополя. Диаметр его — 6,5 м, высота — 0,52 м [Матвеева, Сомова, Цембалюк, 2011, рис.

б]. Стратиграфия: дерн (10 см); насыпь сложена серым мешаным песком (от 20 до 40 см); погребенная почва — темно-серого цвета песок (20-25 см); серовато-коричневый песок — культурный слой баитовского поселения (25-30 см); выбросы из могил — грязно-желтый песок (15-20 см); материк — грязно-желтый песок, на дне могил переходящий в плотную желтую супесь. Здесь располагалось недолговременное наземное жилище, фиксирующееся только по ямам, что характерно для этого типа построек. В насыпи были прослежены крупные пятна ярко-серого цвета, повсеместно перекрывавшие нижний слой. Мы их объясняем как следы задерживания, оставшиеся не перерытыми при сооружении могил (?). На месте выкапывания могильных ям коричневый и темно-серый слои отсутствуют, они замещены серым мешаным песком.

Насыпь средневекового кургана толщиной около 40 см и диаметром около 6,5 м была сделана на вышеописанный серый слой. Вокруг центральной могилы, кроме того, зафиксирован выброс шириной 0,4-0,6 м и толщиной 0,2-0,3 м из светлого песка, который сполз затем в ее заполнение. Обращает на себя внимание, что серый слой не является сплошным под насыпью кургана, а располагается тремя линзами, причем у краев могилы 2 он утолщен в два раза против обыкновенной погребенной почвы¹. В кургане было два погребения.

Погребение 1 обнаружено в СВ поле, в яйцевидной яме, заполненной сверху серым мешаным песком, а снизу, в придонной части, — коричневым толщиной 8-10 см. Последнее, видимо, обусловлено наличием дощатой подстилки или гроба, которые полностью разложились, окрасив слой. На уровне материка размеры могилы составили 2,25×1,1 м. Глубина ямы — 40-50 см, стенки отвесные (рис. 5 — 2). При расчистке оказалось, что скелет погребенного почти не сохранился, от него остались единичные кости, например, фрагменты берцовых костей в южном и зубы в северном, головном, конце могилы, позволяющие считать, что он был положен головой на ССЗ, вытянуто на спине. Не потревоженными сохранились сосуд, стоявший в изголовье, очевидно, справа от головы погребенного, — неорнаментированная банка с плоским бортиком (рис. 6, 4) и бронзовое изделие (рис. 6 — 3).

По мнению антрополога, крупный размер зубов косвенно указывает на мужской пол погребенного. Все имеющиеся зубы постоянные, молочных нет, наличие третьих моляров позволяет предположить, что индивидуум находился в возрасте после 17-18 лет и основно-затылочный синостоз у него уже закрыт. Зафиксирована незначительная стертость коронок, характерная для возраста 20-25 лет.

¹ При консультации на месте раскопок с канд. геол.-минералог. наук Н. Е. Рябогиной ею было выдвинуто предположение, что это дерн, срезанный с площади, намеченной для могильной ямы, и складированный на одну сторону вверх не потревоженной древней почвы.

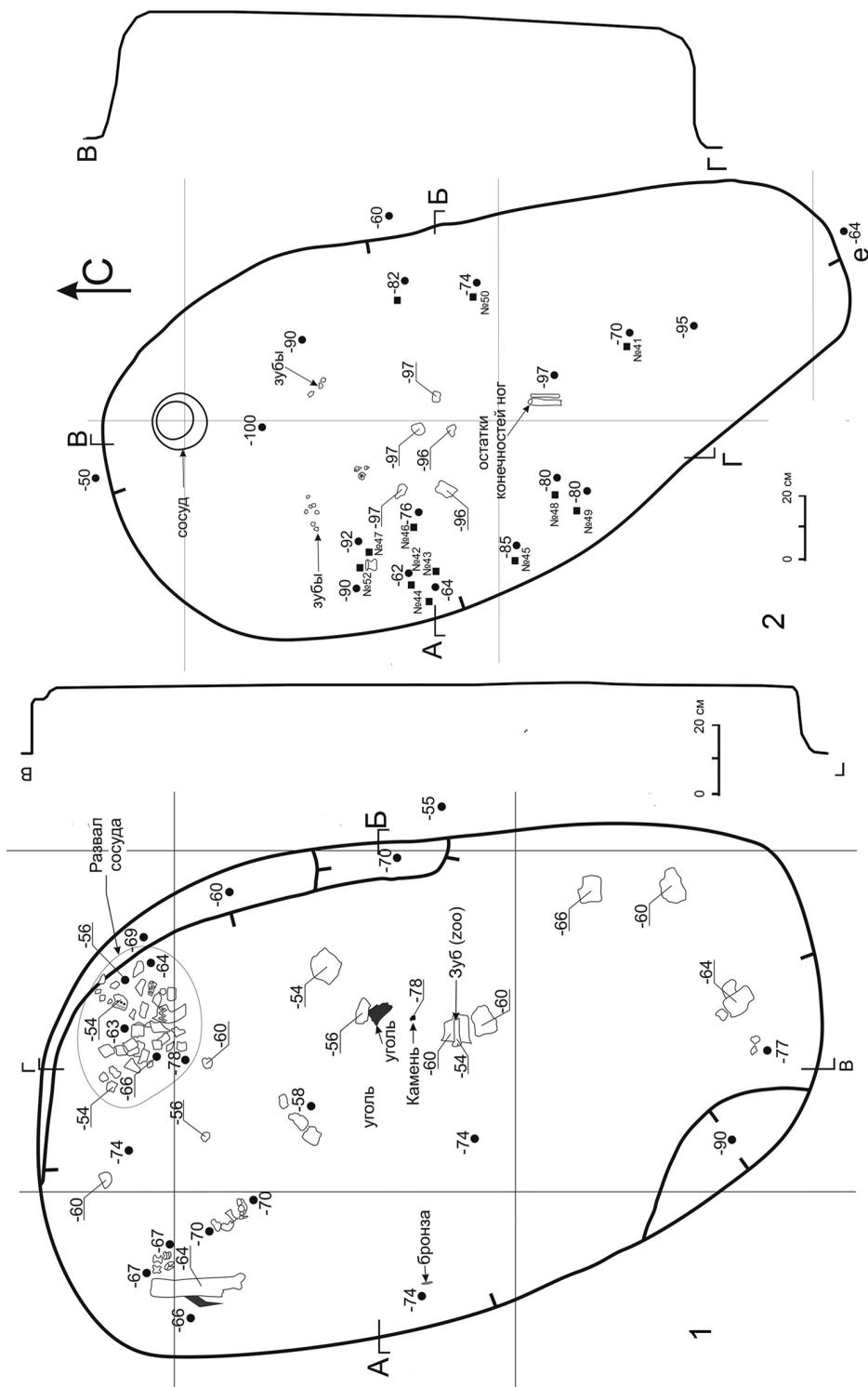

Рис. 5. План и разрез погребения 1 кургана 3 (1), план и разрез погребения 2 кургана 3 (2)

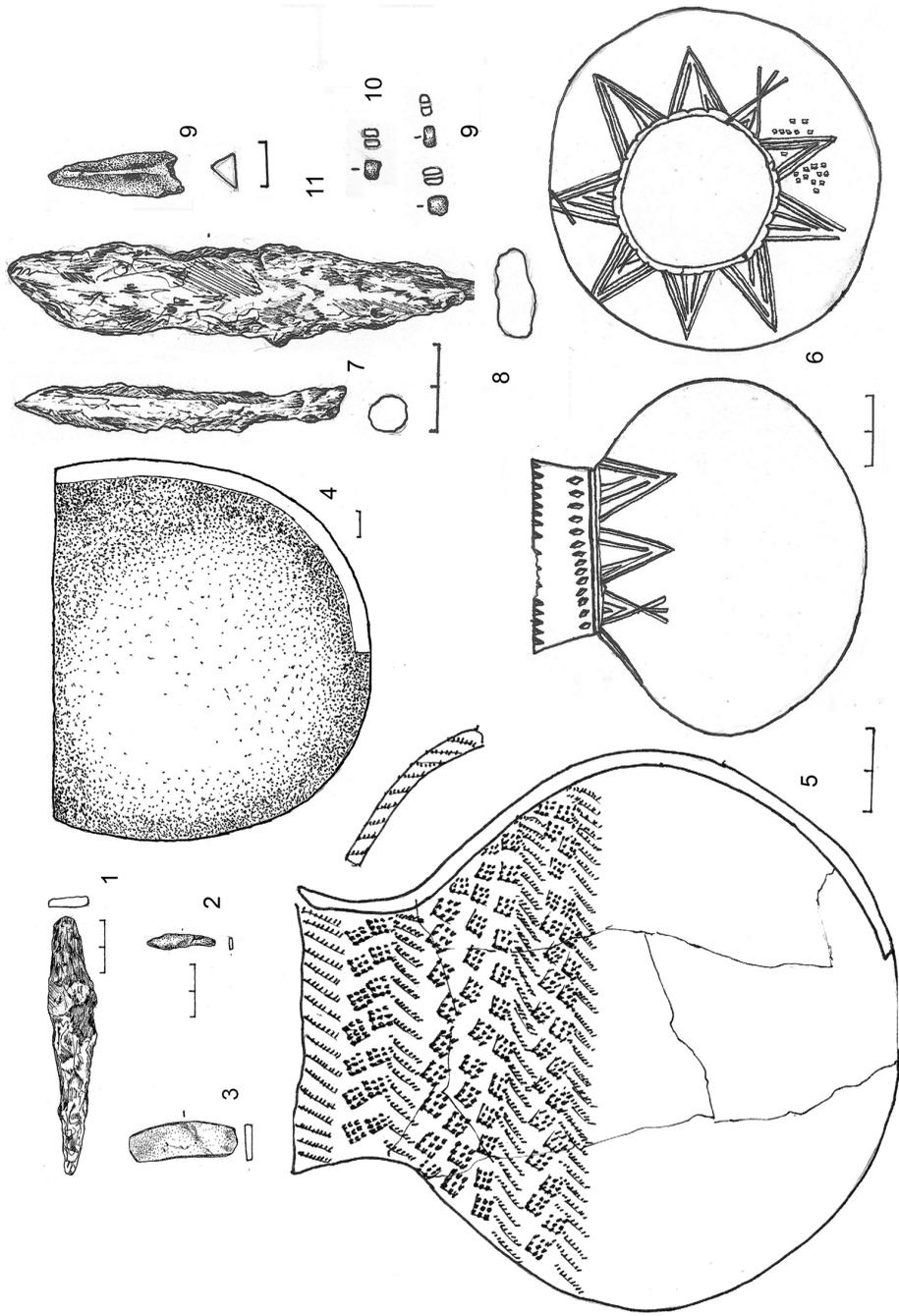

Рис. 6. Инвентарь из погребения 1 (2, 3, 4) и погребения 2 (1, 5) кургана 3, из погребения 1 кургана 5 (остальное).
 1, 2, 7, 8 — железо, 3, 9 — бронза, 10 — стекло, 4-6 — глина

Погребение 2 — центральное в кургане, было ограблено кладоискателями. Овальная яма находилась на расстоянии 2 м от могилы 1, ее размеры — 2,46×1,45 м, глубина — 0,2 м, ориентирована на ССЗ (рис. 5 — 1). Заполнение в верхней части — серый мешаный песок, в придонной части — коричневый, толщиной 5-6 см, что, видимо, связано с наличием древесного тлена в слое. С СВ и ЮЗ сторон были оставлены небольшие ступеньки для спуска в могилу, а возможно, они образовались и при выкапывании ямы грабителями. Мелкие обломки костей скелета человека были разбросаны по всей могиле. В области изголовья, но не по центру, а ближе к СВ углу ямы найдены перевернутый затылочным отверстием вверх череп человека, разбитый карымский горшочек (рис. 6, 5), керамическая фишка или скребок, попавший туда из поселенческого слоя. Справа от предполагаемого размещения головы покойного, в СЗ углу, на дне могилы лежал железный черешковый нож с горбатой спинкой (рис. 6 — 1).

В середине могильной ямы были крестец от скелета человека, кусок угля, несколько зубов, фрагмент неопределимого бронзового изделия (рис. 5-2). Костные остатки принадлежат подростку в возрасте 12-15 лет. В насыпи примерно на уровне дневной поверхности обнаружен свод черепа в овальной яме размером 1,1×0,65 м, в 1,2 м к северу от погребения 2 в СЗ секторе на глубине 9 см. Судя по имеющимся фрагментам, остатки принадлежат тому же индивиду, что был похоронен в могиле 2. Вероятно, он был выброшен грабителями и зарыт ими же на другом участке кургана.

КУРГАНЫ 4 и 6 расположены на лугу с северной стороны могильника между дорогой и кромкой леса. Раскоп сделан прямоугольной формы, размерами 6×16 м и охватывает их оба. Стратиграфия его аналогична стратиграфии кургана 2.

Насыпь малого возвышения оказалась состоящей из культурного слоя эпохи энеолита. Ниже выявились дугообразные пятна выбросов из могил, связанные с погребениями 3, 4, 6, рвом и канавкой в восточной части раскопа (рис. 7 — 1). Кроме того, прокал размером 1,05×0,55 м, видимо, относится к расположенному в 0,5 м восточнее погребению 4. Другой участок прокаленного грунта размером 1,35×0,75 м, возможно, связан с погребением 1, так как находится в 0,8 м к ЮЗ от него (рис. 7 — 2, 3).

Очевидно, что курган 4 с могилой 6 в центре и могилой 4 в его восточной поле был насыпан на площадке грунтового некрополя, на которой уже были сделаны погребения 3 (энеолита) и 5 (поздней бронзы)¹, где потом существовала окраина поселения раннего железного века. Позднее сделаны погребения 1 и 2 средневекового времени, как и погребения 4 и 6.

Погребение 1 находилось в восточной части раскопа (рис. 7 — 1). Обнаружено как овальное черное пятно с расширенным головным концом размером 2,15×1,1 м. Углублено на 30 см, ножной конец — ниже, на 33 см. Яма ориентирована на СЮ, разрез ее — трапецевидный (рис. 8 — 3). Покойный был уло-

¹ Описание ранних погребений раскопа 4 публикуется в данном сборнике.

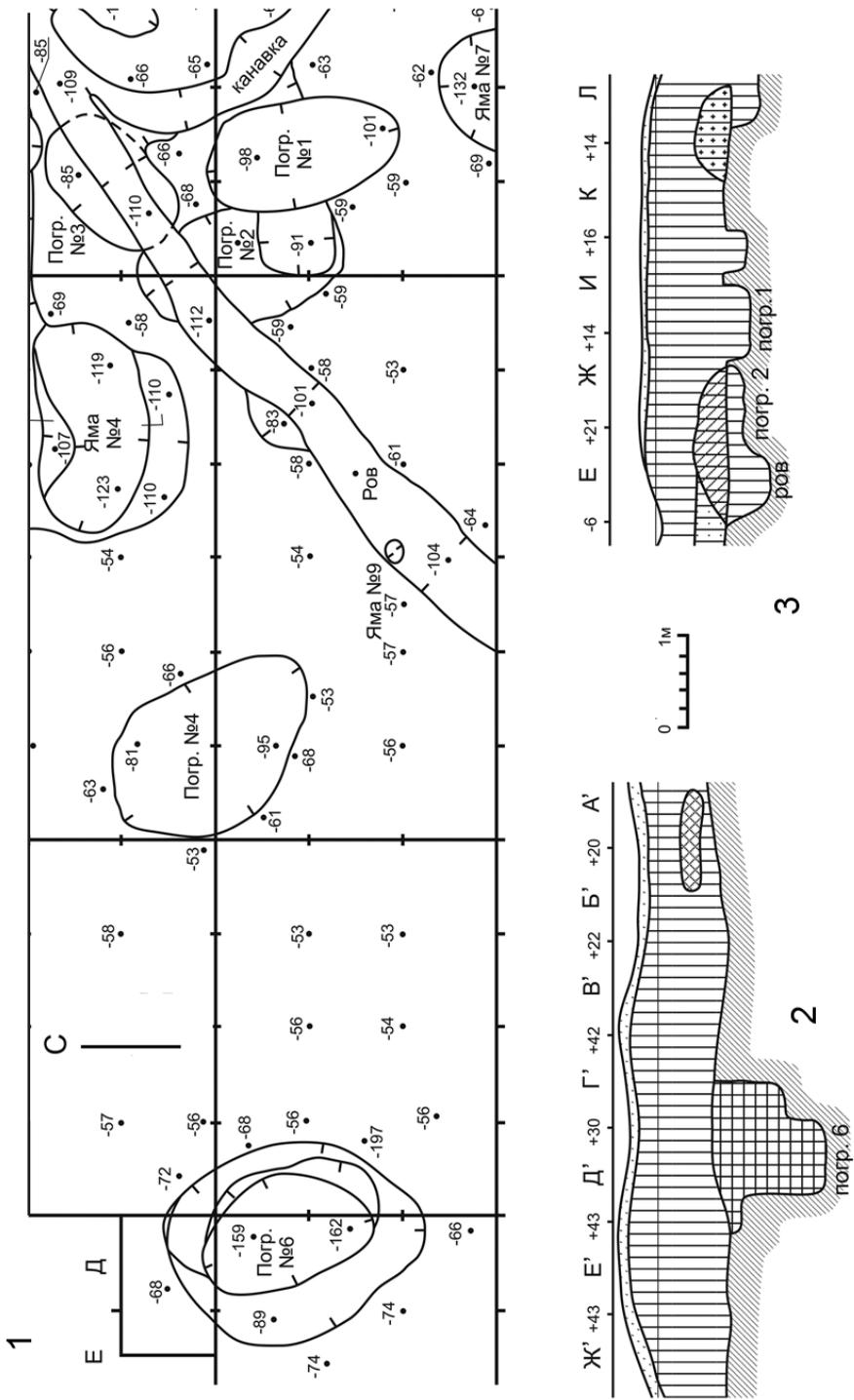

Рис. 7. План сооружений раскола 4 по матерiku и разрезы погребения 6 (2) и погребений 1 и 2 (3)

жен головой на ССВ вытянуто на спине с руками вдоль туловища. Два малых сосулика поставлены справа и слева у головы (рис. 9-14, 15), а сосуд побольше, раздавленный землей, с бакальским орнаментом — в СЗ углу могилы (рис. 9, 16). Кисти рук и стопы правой ноги не сохранились. Железный нож лежал в 5 см западнее неорнаментированной банки (рис. 9, 11) справа от головы. В 20 см от них к ЮВ были найдены две бронзовые пряжки с остатками кожи с пояса (рис. 9-12, 13). Возможно, пояс был снят с покойного и положен у головы. Два наконечника стрел из кости и альчик лежали кучкой остриями вниз в 25 см от правого бедра у стенки могилы, вероятно, находились в истлевшем колчане (рис. 9, 7, 9, 10). Другое скопление костяных изделий, представлявшее собой заготовки не отшлифованных и не заостренных наконечников (рис. 9, 1-6, 8), находилось в СВ части изголовья могилы рядом с кувшинчиком с кушнарниковским орнаментом (рис. 9-15).

Пол погребенного — мужской, возраст смерти определен как 30-40 лет. Интересно, что метопический шов открыт, хотя его закрытие происходит в возрасте до 2-3 лет, явление следует связывать с искусственной деформацией черепа, произведенной с применением круговой повязки вокруг мозгового отдела черепа для придания ему удлиненной и узкой формы.

Погребение 2. Располагалось в овальной яме, примыкающей к погребению 1 с запада (рис. 7-1). Могила ориентирована по линии С-Ю, размеры — 219×125 см, глубина — 25 см, дно плоское, стенки вертикальные. Яма задета врезавшимся в нее с востока погребением 1, которое срыло только около 5-7 см боковой стенки. В южной части могилы обнаружилась ямка в ее дне глубиной 8 см, размером 90×86 см, явно более раннего периода, с керамикой и кремнем. В заполнении могилы найдена только одна поврежденная большая берцовая кость взрослого человека (рис. 8-1). Судя по стратиграфии и расположению прокала, который накрывает погребение сверху, она была сделана близко по времени к погребению 1 или раньше его. Сравнительно удовлетворительная сохранность костного вещества берцовой кости тоже ориентирует нас на средневековый возраст погребения 2.

Погребение 4. Находилось в центре раскопа 4 и под восточной полкой насыпи кургана, там, где высота насыпи снизилась на 20 см (рис. 7-1). Обнаружено сначала по выбросу, двумя не замкнутыми скобками, заключающему восточную границу могилы. Заполнено черной супесью, располагалось в овальной яме размером 2,4×1,55 м по длинной оси, ориентированной по линии СЗ-ЮВ. Из-за многократного ограбления яма имела неправильную яйцевидную форму и ступенчатое дно, причем наиболее глубокая часть ямы была прокопана грабителями, не нашедшими вещей, видимо, в контрольных целях, так что размеры углубления с также яйцевидной ямой в его северной части на 9 см в дне, составляли 2,02×0,71 м (рис. 8-2). Наиболее ровные участки дна могилы наблюдались в ее западной, северной и восточной частях, что позволяет предполагать первоначальное устройство могилы на глубине 7 см от материка. Найдена фаланга пальца взрослого человека. Вещей и других остатков скелета не было, что позволяет считать могилу разграбленной.

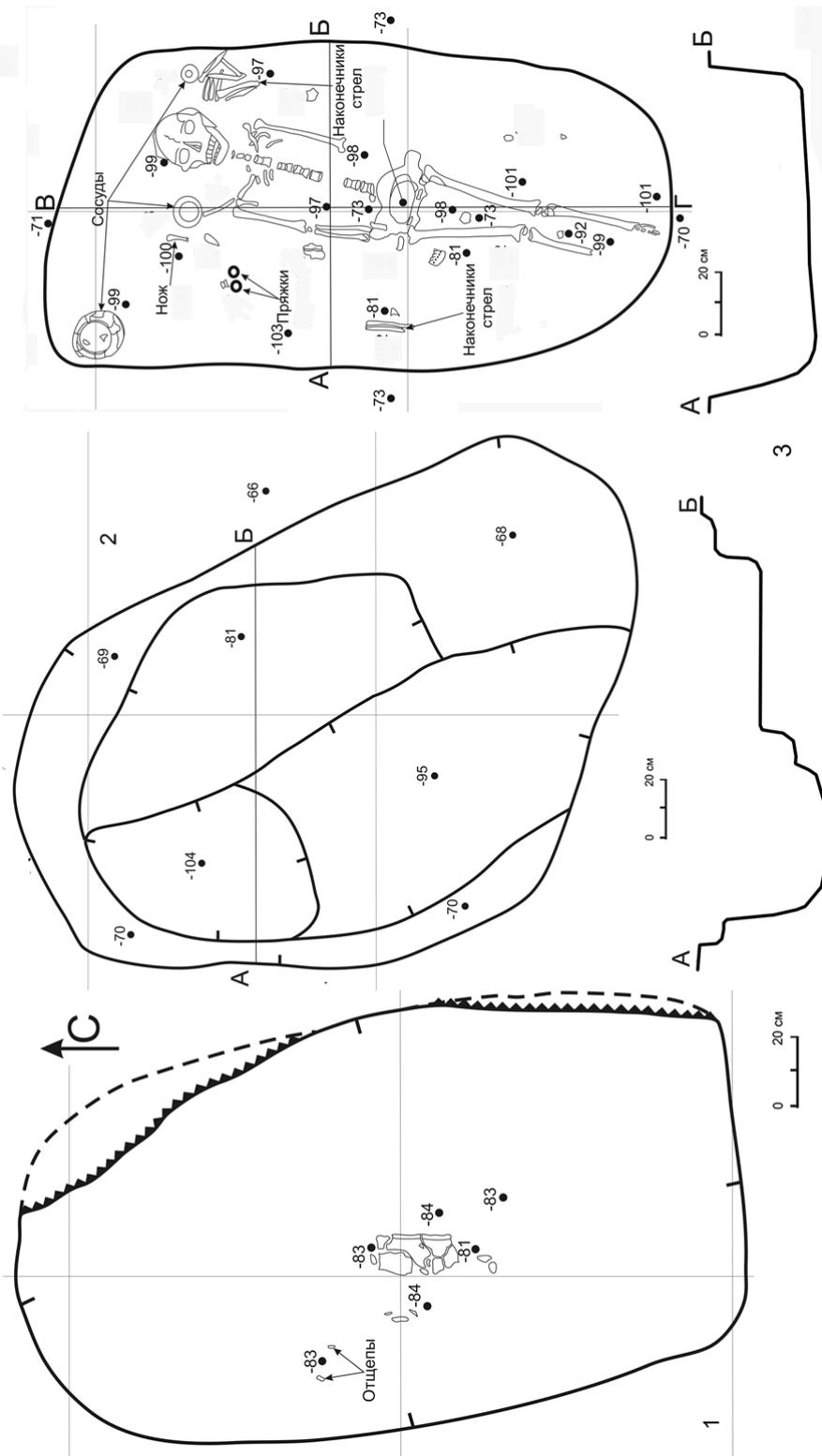

Рис. 8. План погребения 2 (1), планы и разрезы погребений 1 (3) и 4 (2) из раскола 4

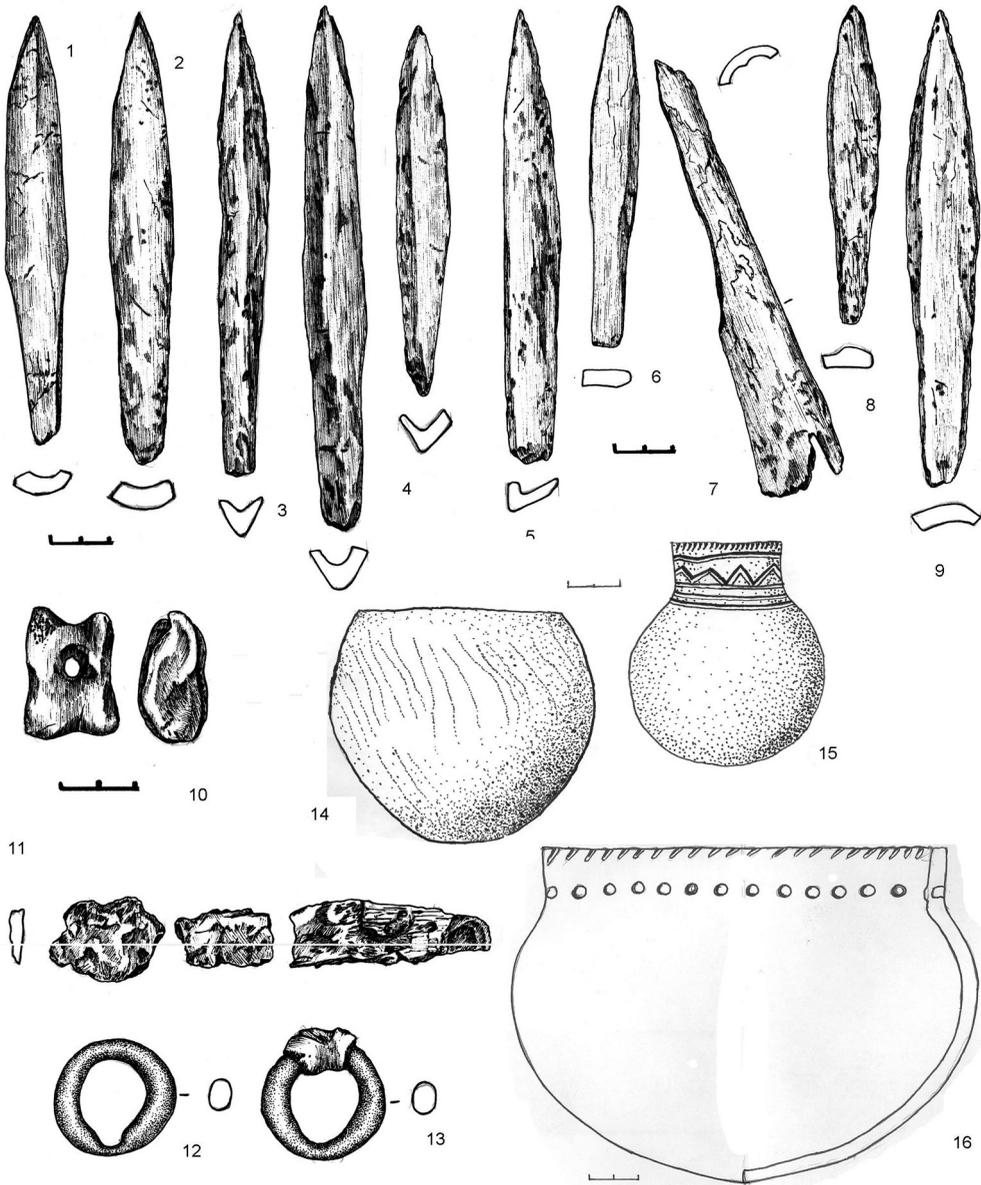

Рис. 9. Инвентарь погребения 1 раскопа 4.

1-10 — кость, 11 — железо, 12, 13 — бронза, кожа; остальное — глина

Погребение 6 находилось в центре хорошо заметного кургана высотой 60 см диаметром 7 м (рис. 7 — 1) в яме подпрямоугольной формы со скругленными углами, имевшей размеры 2,78×2,1 м, глубиной от материка — 95 см. Выброс суглинка размером 80×30 см фиксировался к югу от могилы. Ориентировка погребения — ЮЗ-ЮВ. Стенки и дно ее изрыто, остатков скелета и вещей не было, из чего делаем вывод о полном ограблении могилы спустя непродолжительное время после захоронения, пока связки тела не истлели. Судя

по тому, что на одной глубине (130 см) находился уступ в северной и восточной частях могилы, вероятно, что это были заплечики шириной 25 см, другие ступени сделаны бугровщиками (рис. 7 — 2). Таким же образом была сделана центральная могила и в кургане 1 данного некрополя. Углубленная часть захоронения имела размеры 217×114 см, от заплечиков до дна — 30 см.

КУРГАН 5 находился рядом с курганом 3, к ЮВ от него. Он тоже имеет диаметр 7 м, высоту 0,5 м. При зачистке на фоне материка выявились большая прямоугольная со скругленными углами яма в центре и примыкающая к ней с востока малая овальная — от ограбления, сливающиеся в одну грушевидную яму (рис. 4 — 10, 11). В насыпи были найдены несколько байтовских черепков и изделий из кремня.

Погребение 1 находилось в центре курганной площадки, ориентировано по линии С-Ю. Размеры ямы — 2,7×1,9 м, глубина — 0,5 м от материка, стенки отвесные (рис. 10). Захоронение было парным, но скелет в западной половине могилы уничтожен при ограблении. В изголовье остались помещенные туда кости лошади, в области предполагаемого размещения черепа найдены фрагмент височной кости, 7 шт. маляров от индивида в возрасте после 17-18 лет. От другого человека (индивид 3) в могиле оказались фрагменты височной кости и нижней челюсти, зубы. Судя по степени сформированности костей черепа и по зубам, они — от ребенка возрасте около 10 лет. Из находок — три мелкие светло-зеленые бусины — бисер (рис. 6, 9-11); в области возможного размещения колчана, посередине предполагаемого туловища — трехгранный втульчатый наконечник стрелы из бронзы (рис. 6, 9). В ногах отсутствующего покойника был поставлен сосуд — маленький кувшинчик с саргатским орнаментом (рис. 6, 6). Восточнее сосуда, вплотную к нему лежал железный стержень, круглый в сечении, вероятно, это остаток от удила (рис. 6, 7).

Скелет в восточной половине могилы принадлежал молодому человеку маленького роста, в длину занимал 80 см пространства ямы. Покойник был положен вытянуто на спине, головой на север (рис. 10). Уцелели только некоторые крупные кости черепа, рук и ног, ребер; позвоночник, кисти, стопы — не сохранились. Собственно с этим погребенным вещей не было. Форма и угол наклона ветвей нижней челюсти характерны для мужчин. При этом углы нижней челюсти завернуты внутрь, зубы индивидуума относительно мелкие. Все они постоянные, молочных нет, что указывает на возраст после 20 лет, так как на третьих малых корнях уже сформированы и зафиксированы незначительная стертость. Поэтому возраст определен 25-30 лет. Между индивидом 1 и индивидом 2 был положен крупный железный нож (рис. 6, 8).

Интересно, что в западной половине могилы скелеты разрушены, а часть вещей меж тем сохранилась. При том, что никаких ям от раннего поселения в кургане не было, обращает на себя внимание круглая яма диаметром 22 см и глубиной 18 см в дне могилы (рис. 10), которая могла быть оставлена заостренным колом, если проводился обряд обезвреживания покойника, или это след вкопа грабителей.

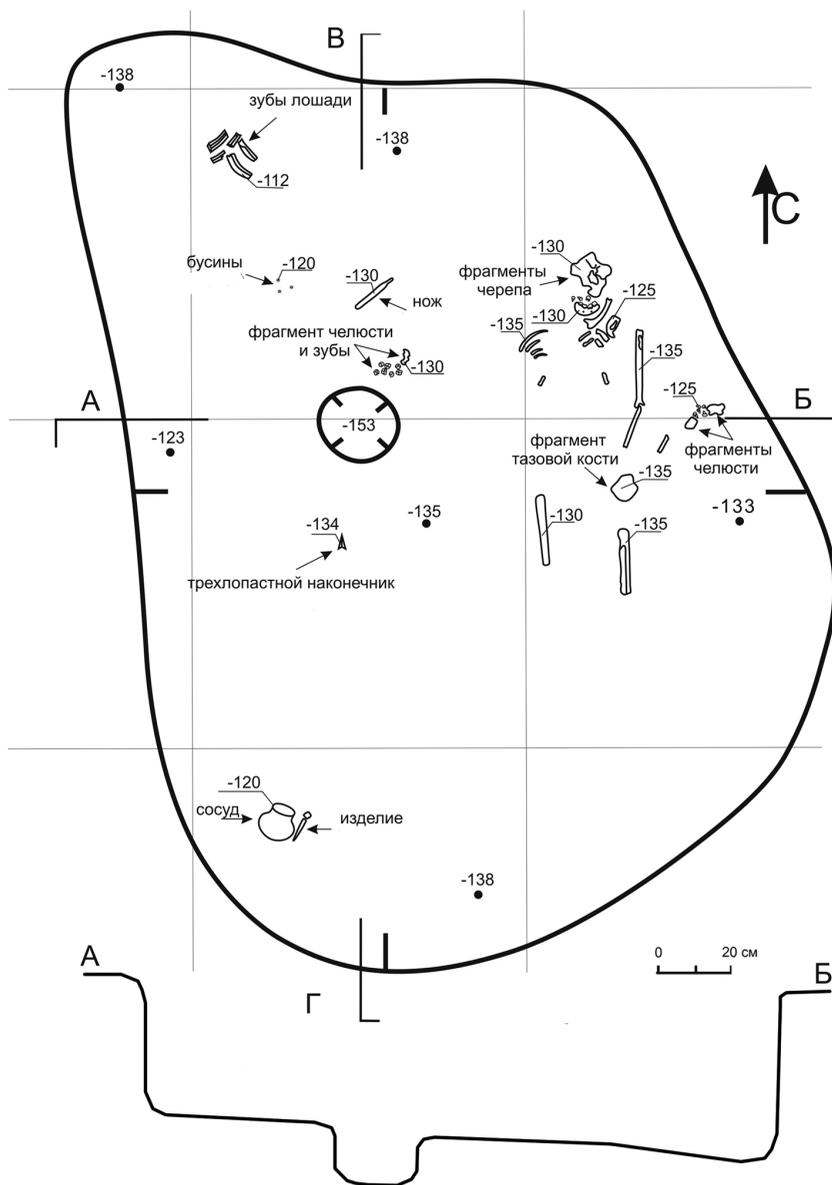

Рис. 10. План и разрез погребения 1 кургана 5

КУРГАНЫ 13 и 14 расположены в лесу в северной части некрополя, раскопаны одним раскопом, нумерация могил поэтому общая, хотя в отличие от курганов 28 и 29, захоронения в них не образуют единой линии. Размеры кургана 13 — 6×7 м, форма насыпи овальная, высота — 57 см (рис. 11 — 1). Он возведен на месте байтовской постройки, ее заполняет темно-серый песок (рис. 11 — 2). Собственно насыпь представлена серо-коричневым мешаным песком с мощным выбросом из материкового суглинка к западу, возникшим от ограбления могилы, который затем сполз снова в яму и оказался над ее серединой.

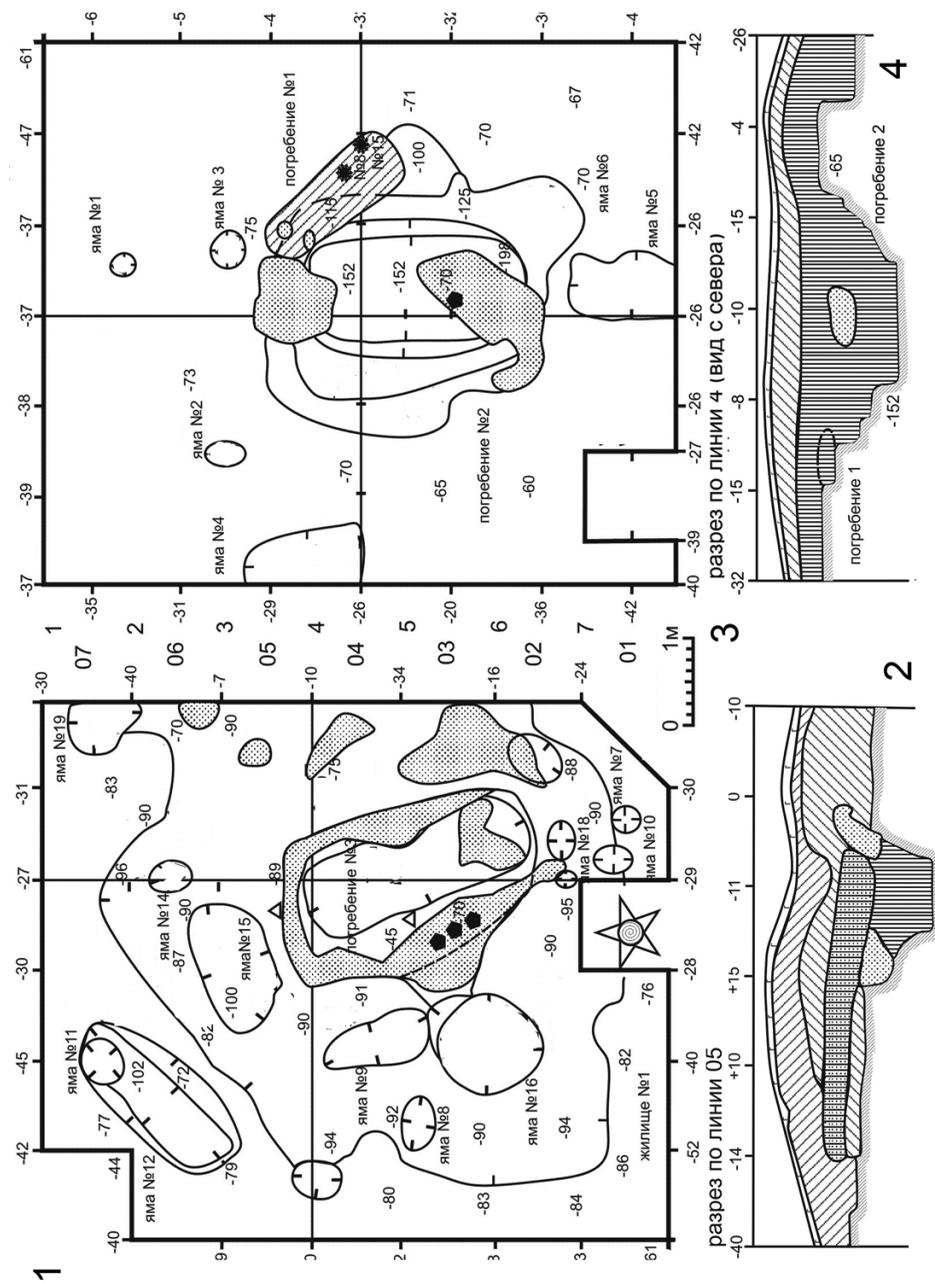

Рис. 11. План и разрез кургана 13 (1,2) и кургана 14 (3, 4)

Погребение 3 располагалось в геометрическом центре кургана 13. Поскольку оно было в общем раскопе с курганом 14, то ему дан номер по порядку обнаружения. Яма ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ, размеры ее — 2,9×1,83 м. Форма ямы — подпрямоугольная с дуговидной западной стенкой, в которой имеются ступени на глубине 129 см и 118 см, максимальной шириной 38 и 32 см соответственно (рис. 13 — 1). Возможно, что они образовались при ее ограблении. Выбросы материкового суглинка с серыми вкраплениями грунта очерчивают могилу по периметру и лежат на выровненной перед захоронением площадке, в 20 см над материком, на условной древней поверхности. С западной стороны в могилу 3 вел перпендикулярно грабительский лаз, на плане он виден как яма, соединяющая яму № 16 и могилу. По длинным сторонам у могилы были сделаны заплечики шириной 20 см, с торцов стенки ямы слегка наклонные. Глубина ямы — 0,77 м от материка. В дне ее в изголовье обнаружилось прямоугольное со скругленными углами углубление на 6 см, до 173 см, возникшее при поиске находок бугровщиками.

Мои́ла 3 полностью ограблена. По-видимому, все содержимое было поднято на поверхность для тщательного досмотра. Нетронутым оказался только участок шириной 15 см у северного торца могилы, вследствие обвала здесь стенки ко времени ограбления, поэтому уцелел *in situ* кувшинчик с ручкой (рис. 12 — 27), поставленный вплотную к стене над головой погребенного. Найдены также 12 черных бусин (рис. 20 — 22), две светло-желтые бусины (рис. 20 — 3, 4), одна светло-зеленая, одна голубая круглая, три голубых плоских с глазком в ресничках (рис. 20 — 10, 11, 12), одна синяя 14-гранная, одна крупная золоченая (рис. — 1), одна треугольная подвеска (рис. 20 — 14). Кроме того, найдены 4 мелких обломка изделий из белой бронзы, округлая глазчатая (рис. 20 — 15), две бусины — золоченая и голубая в обломках.

Диаметр кургана 14 — 6,5 м, высота — 0,52 м. Стратиграфия: дерн (6-10 см); насыпь сложена светло-серым песком (от 20 до 40 см); коричневым песок — культурный слой поселения, он же заполнял центральную могилу (10-20 см, в могиле — до 70 см); грязно-желтый песок — выбросы из могил (20-30 см); материк — грязно-желтый песок, на дне могилы 2 переходящий в плотную грязно-желтую супесь (рис. 11 — 4). Под курганной насыпью на материке были две крупные ямы подпрямоугольной формы, аналогичные по размерам и находкам ямам жилища 1, содержащимся под курганом 13. В них найдена керамика раннего железного века, ямки № 1, 2 и 3 имели неолитические находки (рис. 11 — 3).

Погребение 1 накрыло край ямы раннего захоронения 2 в центре кургана 14. Размеры 1,82×0,74 м, ориентировка — по линии СЗ-ЮВ. Оно сделано в погребенной почве. Покойник, мужчина в возрасте около 55 лет, был положен вытянуто на спине головой на СЗ, руки плотно прижаты к туловищу и вытянуты, голова повернута влево (рис. 12-28), ноги также сведены, что указывает на применение какого-то пеленания или связывания. Хотя захоронение не потревожено, кисти рук и грудина, часть подвздошных костей

не уцелели. Череп имеет башневидную коробку, деформирован кольцевым способом. Жевательные зубы сильно стертые, часть зубов утрачена при жизни.

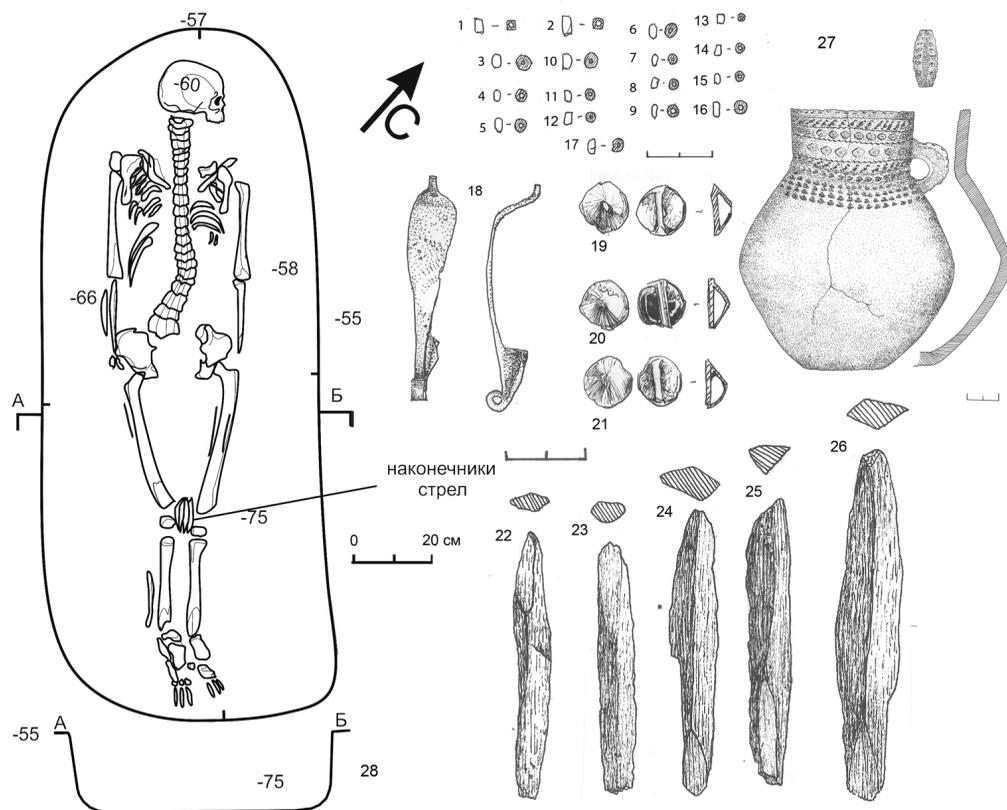

Рис. 12. План и разрез погребения 1 кургана 14 (28) и инвентарь из курганов 13 и 14.
1-17 — стекло; 18-21 — бронза; 22-26 — кость; 27 — глина

Между коленей плотной кучкой остриями вниз были положены 5 костяных наконечников стрел, видимо, в не сохранившемся колчане (рис. 12, 22-26).

Погребение 2 испорчено грабительскими вкопами, после которых остались уступы — ступеньки с разных сторон могилы. Общие размеры ямы — 3,05×2,2 м. Хотя вдоль всех сторон могильной ямы при разборке ее заполнения получились заплечики на глубине 115 и 125 см, шириной с востока по 17 см, а с запада — 25-30 см, но уверенности в их преднамеренном создании при рытье могилы у нас нет из-за различий в размерах (рис. 11 — 3). Скорее, они возникли из-за обвалов стенок ямы при ее сооружении или ограблении. С уровня 125 см от условного нуля могила резко сузилась и приобрела более правильные подпрямоугольные очертания и размеры 2,4×1,6 м, очевидно, близкие к первоначальным, ориентировку по линии С-Ю. На дне яма имела размеры 2,22×1,25 м, общая глубина от материка составила 0,86-0,88 м (рис. 13 — 2).

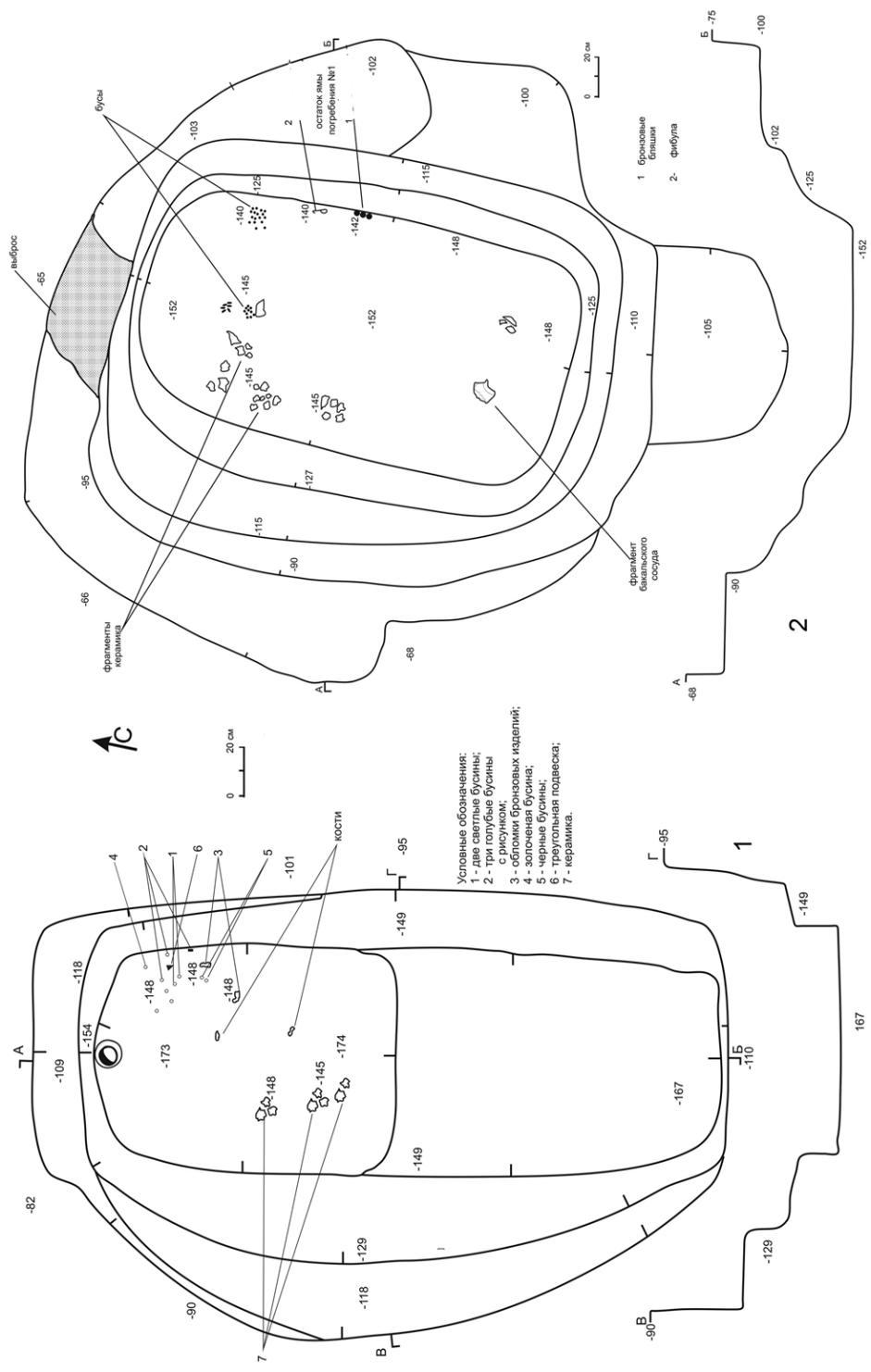

Рис. 13. Планы и разрезы погребений 2 (2) кургана 14 и 3 кургана 13 (1)

В СВ углу (вероятно, в изголовье) обнаружилось скопление из 5 стеклянных бусин желтого и зеленого цвета, они лежали кучно (рис. — 8, 9, 13, 18, 19). Их положение можно принять близким к первоначальному, поскольку и другие находки вдоль восточной стенки, вследствие ее обвала, сохранились на своих местах на данной глубине. Это обломок фибулы (рис. 12 — 18), лежавший вплотную к стене в 20 см южнее бус, а также три круглые бронзовые бляшки с петелькой на обороте, расположенные по одной линии под стеною в 15 см южнее от вышеназванной фибулы (рис. 12, 19-21). Другое скопление мелких черных бус из 10 ед. было найдено в середине могилы, в 50 см от северного ее торца. Не исключено, что это бусы от декора верхней части костюма. В 10 см от них к северу были найдены разрозненные зубы человека. По мнению О. Е. Пошехоновой, состояние зубной системы человека соответствует возрасту 17-20 лет.

В СЗ углу и ближе к середине могилы были разбросаны черепки от одного раздавленного кушнареновского сосуда (рис. 16 — 2), изначально, видимо, помещенного в изголовье, и бакальского чашевидного с полосой гребенчатого узора по верху (рис. 18 — 1). Другое скопление черепков от бакальского горшка без орнамента, лишь с насеченным венчиком, было в ножной части могилы на уровне 140 см (рис. 18 — 3), там же оказался обломок маленького горшочка с насеченным венчиком (рис. 18 — 1).

КУРГАНЫ 28 и 29 находились на самой оконечности мыса, исследованы одним раскопом, прирезанным к кургану 2. Представляли собой овальные всхолмления высотой 0,3 м и 0,5 м, соответственно, размерами 8×4-4,5 м (рис. 14). В раскопе имелось три захоронения, оконтуренных глинистыми выбросами; на уровне погребенной почвы наряду с переотложенными черепками и кремнем энеолита были отдельные средневековые находки. В частности, у погребения 1 найдены почти целый с надколотой горловиной кувшин кушнареновского облика (рис. 14 — 3) и развал неорнаментированного сосуда, вероятно, стоявшего у могилы и разбитого при ее ограблении. В квадрате ж-13, примерно над изголовьем могильной ямы, отмечено скопление костей от ног копытного животного.

Погребение 1 — центральное в кургане 28, читалось на уровне материка в виде ямы крестовидной формы. Оказалось, что две прямоугольные ямы пересекаются под углом друг к другу (рис. 14 — 2). Размеры ямы, ориентированной по линии СВВ-ЮЗЗ, — 1,82×0,8 м (рис. 15 — 1), это оказался грабительский вкоп, разрушивший могилу. Яма, вытянутая по линии ССВ-ЮЮЗ, — само погребение 1. В заполнении их были черепки, кость от бедра человека со сломанными эпифизами, обломок лучевой кости. В середине грабительской ямы лежал череп, перевернутый теменной частью вверх, и зуб отдельно от него. Дойдя до материка в углах, бугровщики развернулись к югу и стали перерывать содержимое смежной, южной ямы, образовавшейся от погребения 1, начиная с головного конца. Могила была неправильно овальной формы с более прямой западной стенкой и выгнутой восточной, вследствие имеющейся вдоль нее ступеньки шириной 0,25 м и высотой 0,4 м. Размеры ее по дну — 2,7×0,97 м, ориентировка по длинной оси — СВ-ЮЗ, глубина — 0,65 м от уровня материка (рис. 15 — 1).

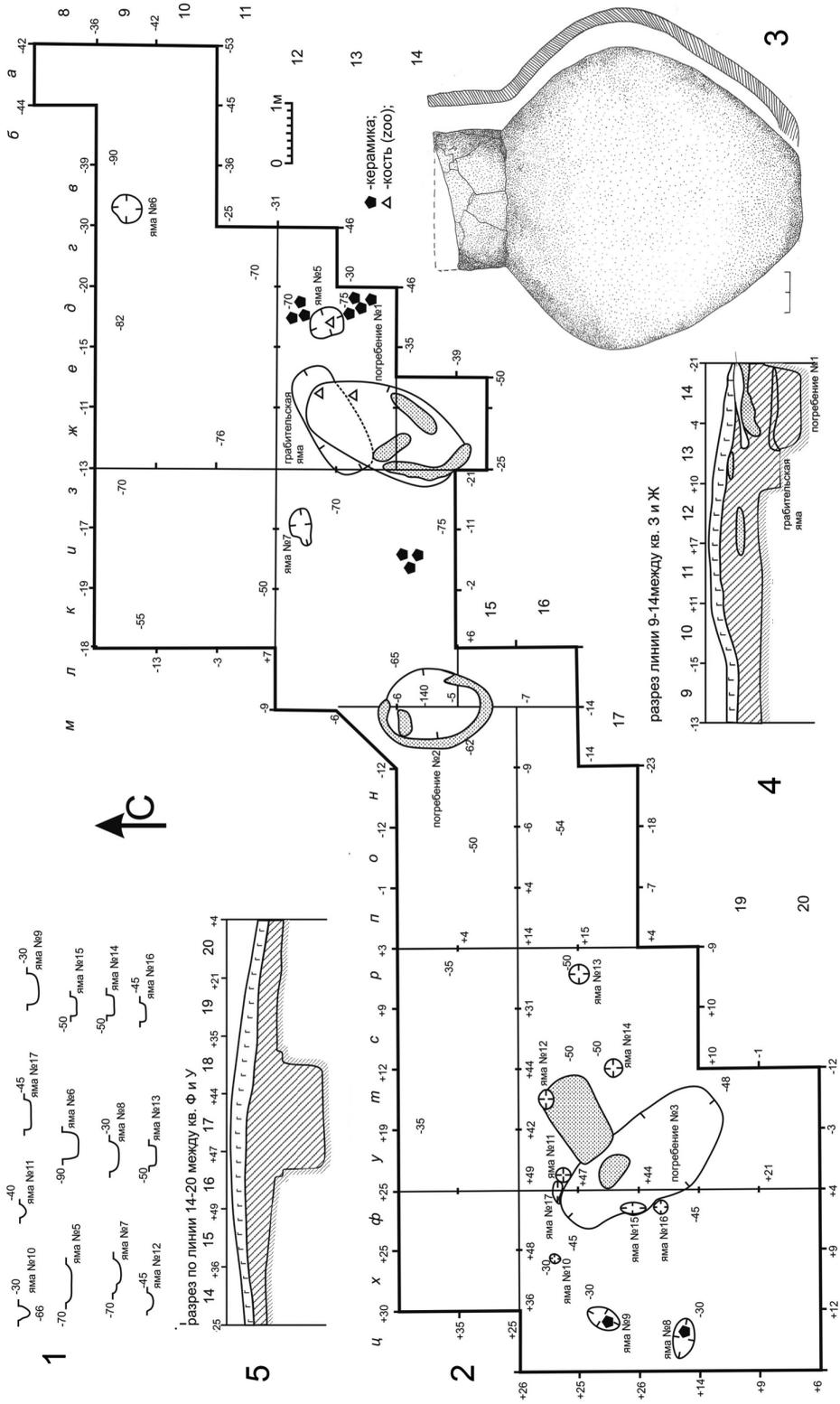

Рис. 14. План сооружений в курганах 28-29 (2), разрезы ям (4), стратиграфия (4) и сосуд из насыпи кургана 28 (3)

В яме погребения 1 выявлено скопление костей крупного копытного животного, возможно, положенных на перекрытие могильной ямы и потом провалившихся на 20 см вниз. В южном конце найдены два зуба лошади, железный нож черешковый, на черешке виден красный тлен от деревянной рукояти (рис. 16 — 1). На глубине 120 см посередине ямы лежали берцовые кости от скелета, два обломка лучевой кости, на уровне 135 см обнаружены две бедренные кости, лежавшие *in situ*, находок рядом не было¹. Они принадлежали женщине, возраст смерти которой по коронкам зубов определен как 35-45 лет. Череп ее — с искусственной деформацией кольцевой разновидности. Кроме того, одна из костей принадлежала ребенку или подростку.

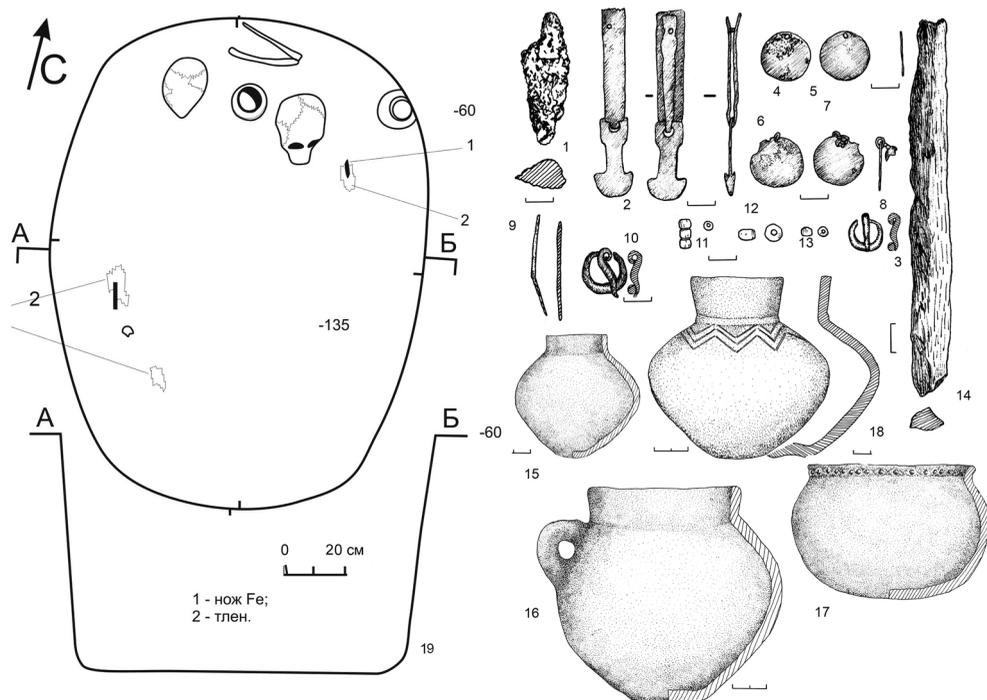

Рис. 16. План и разрез погребения 2 кургана 28 (19) и инвентарь из курганов 28-29.
1 — железо; 2-10 — бронза; 11-13 — стекло; 14 — кость; 15-18 — глина

Погребение 2 отстоит от погребения 1 на 4,5 м, а от захоронения 3 в центре кургана 29 — на 8 м. Мы считаем его бескурганым, относящимся к погребальному комплексу кургана 28 (рис. 14 — 2). Оно располагалось в яме, ориентированной по линии ССЗ-ЮЮВ с кольцом выброса по ее периметру. Размеры ямы составили 1,55×1,2 м, глубина — 75 см от материка (до 140 см, как и у погребения 1), стенки отвесные.

¹ Часть костей скелета имеет следы выветривания и погрызов, что, видимо, связано с размещением их в открытой яме после разграбления.

Захоронение парное, от скелетов сохранились лишь черепа вследствие повышенной аэрации, так как насыпи над могилой не было. Покойные ориентированы головами на ССЗ. Поскольку остальные кости не уцелели, не ясно, в вытянутом или скорченном положении они были размещены. Голова левого ребенка, в возрасте около 5 лет находилась несколько выше, чем у правого (индивид 2), вероятно, первый ребенок был первенец (рис. 16 — 19). Интересно, что зубы были плотно сомкнуты, возможно, вследствие фиксации нижней челюсти. На теменных костях имеются следы искусственной деформации черепа. Слева от его изголовья поставлен маленький бакальский горшочек с низкой шейкой без орнамента, только с насечками по бережку (рис. 16 — 17).

Слева от второго ребенка, также в возрасте 5 лет, причем у самой стенки, плотно к ней прислоненный, стоял хорошо профилированный горшок с высокой шейкой и ручкой-петелькой (рис. 16 — 16), также без орнамента. При нем в области левого плеча лежал железный сильно коррозированный нож, который плохо сохранился (рис. 16 — 1). Между головами детей был положен кусок грудинки крупного домашнего животного, от которого сохранились два ребра. Вряд ли мясо поместили на блюде или в туеске, поскольку участок между головами и стенкой могилы очень мал для круглого или квадратного предмета, размером ровно с этот кусок грудинки. Череп второго ребенка также был с сомкнутыми зубами вследствие фиксации нижней челюсти, на нем видны следы искусственной деформации кольцевой разновидности, что привело к удлинению головы. Отмечено, что зубы и челюсти обоих детей очень похожи. Возможно, они родственники (близнецы?).

Местами по дну могилы был тонкий коричневый тлен, что указывает на застилку пола органическим материалом. Гробовище однозначно отсутствовало, так как его наличие не позволило бы поставить вышеописанный горшок с ручкой вплотную под стенку могилы. С первым ребенком был, вероятно, пояс с миниатюрными бронзовыми пряжкой и наременной накладкой с секировидной привеской (рис. 16 — 2, 3), вещи лежали, предположительно, в области пояса.

В центре кургана 29 обнаружено крестовидной формы пятно от могильной ямы 3, пересеченной грабительской прямоугольной ямой (рис. 14 — 2). Выброс желтого суглинка, мешаного с землей, из нее был сделан к ЮВ. Во вторичном заполнении могилы 3 найдены бакальские черепки.

Погребение 3. Первоначально на материке его размеры были 3,0×1,4 м, но при снятии горизонта в 5 см яма уменьшилась и стала 2,7×1,2 м; ориентировка по длинной оси — СЗ-ЮВ (рис. 15 — 2). Стенки почти отвесные, глубина могилы 0,6 м от уровня материка. К ней под прямым углом с СВ примыкала овальная грабительская яма размером 0,93×1,05 м, в ее заполнении были найдены три серебряные плоские бляшки с отверстием для подвешивания, кусочек бронзовой проволоки (рис. 16 — 9), фрагмент черепной крышки и височной кости скелета человека, плечевая и тазовая кости. На уровне в 10 см от материка грабительская яма закончилась. Вдоль ЮВ оконечности могилы

3 обнаружилась дугообразная ступенька высотой 9 см, с максимальной шириной в ЮВ торце в 30 см, вдоль длинных сторон также были заплечики на глубине 53 см шириной 10-12 см. В заполнении найдены разрозненные кости конечностей от человеческого скелета, две серебряные бляшки у восточной стенки могилы, первая — западнее кувшинчика, вторая — в ножном конце около обломка трубчатой кости (рис. 16 — 4, 5).

При доведении ямы до глубины 50 см от материка форма стала овальной, размеры 2,5×0,95 м. По-видимому, слева от головы ограбленного покойника (череп разбит и выброшен наверх при вкопе в могилу) был поставлен маленький кувшинчик с саргатским орнаментом в виде резных фестонов по тулову (рис. 16 — 18). На дне могилы 3 обнаружены одна кость нижней конечности, одна плечевая кость, фрагмент лопатки, две кости черепного свода, позвонок, лежавшие в беспорядке, костяной стержень — заготовка какого-то изделия (рис. 16 — 14), бляшка бронзовая (рис. 16 — 6), две красные бусины — цилиндрическая и трехчастная (рис. 16 — 11, 12). В середине могилы 3 у западной ее стенки в дне было овальное углубление размером 70×30 см, прорытое, видимо, грабителями или грызунами, в нем найден фрагмент нижней челюсти человека с зубами и два зуба отдельно, две стеклянные бусины, не связанные между собой (рис. 16 — 13). В могиле 3 помещена женщина, возраст смерти — 17-20 лет. Судя по уплощенности затылочной кости и теменному бугру, череп искусственно деформирован¹.

КУРГАН 40 находился на краю смешанного леса в северной части некрополя в меридианальной цепочке, протянувшейся вдоль края террасы. Высота его 0,4 м, диаметр оплывшей насыпи 7 м. После дерна следовал темно-серый песок — насыпь кургана и заполнение ранней постройки, этот же слой, только более темный и влажный, был в заполнении могил, мощность — от 0,2 до 1,0 м. Материк — желто-коричневый плотный песок (рис. 17 — 2). Насыпь перекрывала энеолитическую постройку, в которую и было впущено захоронение 1 (рис. 17 — 1).

Погребение 1 находилось в центре подкурганной площадки в вытянуто-трапециевидной яме, ориентированной на ССЗ, размерами 2,1×0,95 м (рис. 17-3). Дно — ровное, ни одной находки не обнаружено, в восточной стенке — уступ от вторжения бугровщиков размером 0,75×0,35 м, глубина от материка — 36 см.

Погребение 2 располагалось в полуметре западнее могилы 1 в овальной яме, ориентированной по линии С-Ю, размерами 2×1,1 м, расположенной почти параллельно яме погребения 1. Стенки ямы — почти отвесные,

¹ Длинные кости имеют следы выветривания и «погрызов» от зубов животных в виде коротких поперечных борозд. Это обусловило предположение, высказанное О. Е. Пошехоновой, что труп какое-то время хранился на воздухе и его объедали животные, а потом кости без мягких тканей или с поврежденными мягкими тканями были захоронены в могиле.

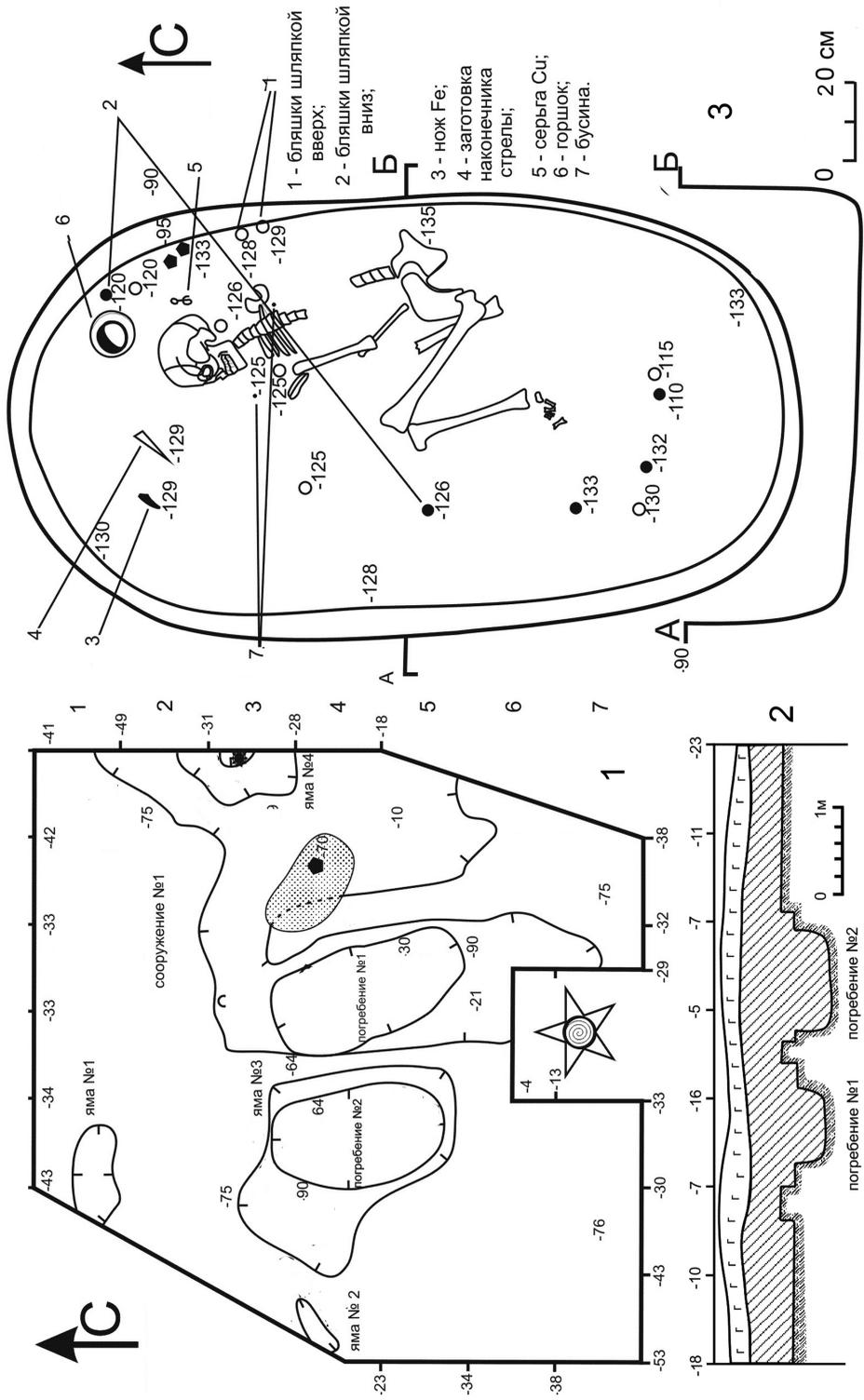

Рис. 17. План и разрез кургана 40 (1,2) и погребения 2 (3)

глубина от материка — 0,45 м. В могиле захоронена женщина 30-35 лет. Череп — с искусственной деформацией кольцевой разновидности, произведенной с применением круговой повязки вокруг мозгового отдела черепа, без использования плоских подкладок. На теменной кости имеется округлое сквозное отверстие диаметром около 1 см, от которого радиально отходят трещины, наблюдающиеся и со стороны эндокрана, возможно, это прижизненное повреждение без следов заживления. Умершая лежала скорченно на правом боку, лицо повернуто к западу, тело смещено от середины могилы к восточной стенке, а туловище уложено по линии ССЗ-ЮЮВ. Часть костей, например от середины позвоночного столба, кости рук, часть костей правой ноги не уцелели.

Дно могилы неровное, оно выше под головой, ниже на 5 см в ногах. В 7 см к СВ от макушки черепа и выше его на 6 см был поставлен бакальский горшок, украшенный нарезками и коническими ямками (рис. 18 — 5), к западу от горшка, ближе к западной стенке положены железный нож (рис. 21 — 14) и крупный костяной наконечник стрелы (рис. 19 — 13). В 5 см к востоку от черепа обнаружена бронзовая серьга (рис. 19 — 15). В нижней части заполнения могилы на высоте 12 см над дном, на значительном расстоянии друг от друга, располагались круглые бронзовые заклепки, крепившиеся к кожаной основе тремя гвоздиками, причем 8 бляшек лежали лицевой поверхностью вверх, а 4 ед. — изнанкой вверх (рис. 19, 1-12). На углу нижней челюсти осталось пятно зеленого окисла от такой же бляшки, упавшей при разложении органики в сторону. Уровень расположения соседних бляшек различается на 2-4 см, что рождает предположение о принадлежности их к декору покрывала, которым был обернут покойник сверху и снизу. Если соединить мысленно найденные заклепки линиями, то получится трапециевидное полотнище размером около 1,3×1,2 м, сложенное вдвое, причем ряд заклепок проходит по линии шеи погребенного; это выглядит так, как будто его внесли в могилу и опустили на этом покрывале с завернутым телом, но открытой головой (?). Но на данном объяснении назначения бляшек мы не настаиваем.

Из других находок следует назвать стеклянные бусы (рис. 19, 16-18). Одна плоская голубая непрозрачная бусина найдена в области нижней челюсти; другая — светло-голубая полупрозрачная в обломках — под четвертым ребром грудной клетки. Цилиндрическая темно-синяя, две круглых мелких грязно-синих и золоченая двухчастная были собраны среди костей грудной клетки, в верхней ее части.

Все курганы сооружены в эпоху раннего средневековья. Полагаем, что, несмотря на отсутствие находок, курган 4 с погребениями 4 и 6, как и образующие с ними один ряд захоронение 1 и захоронение 2, должны быть отнесены к раннему средневековью — бакальской культуре. Аналогичное размещение курганных и грунтовых погребений в единые ряды с востока на запад нам известно по Козловскому могильнику на Андреевском озере близ Тюмени [Матвеева, Рафикова, Попов, 2009].

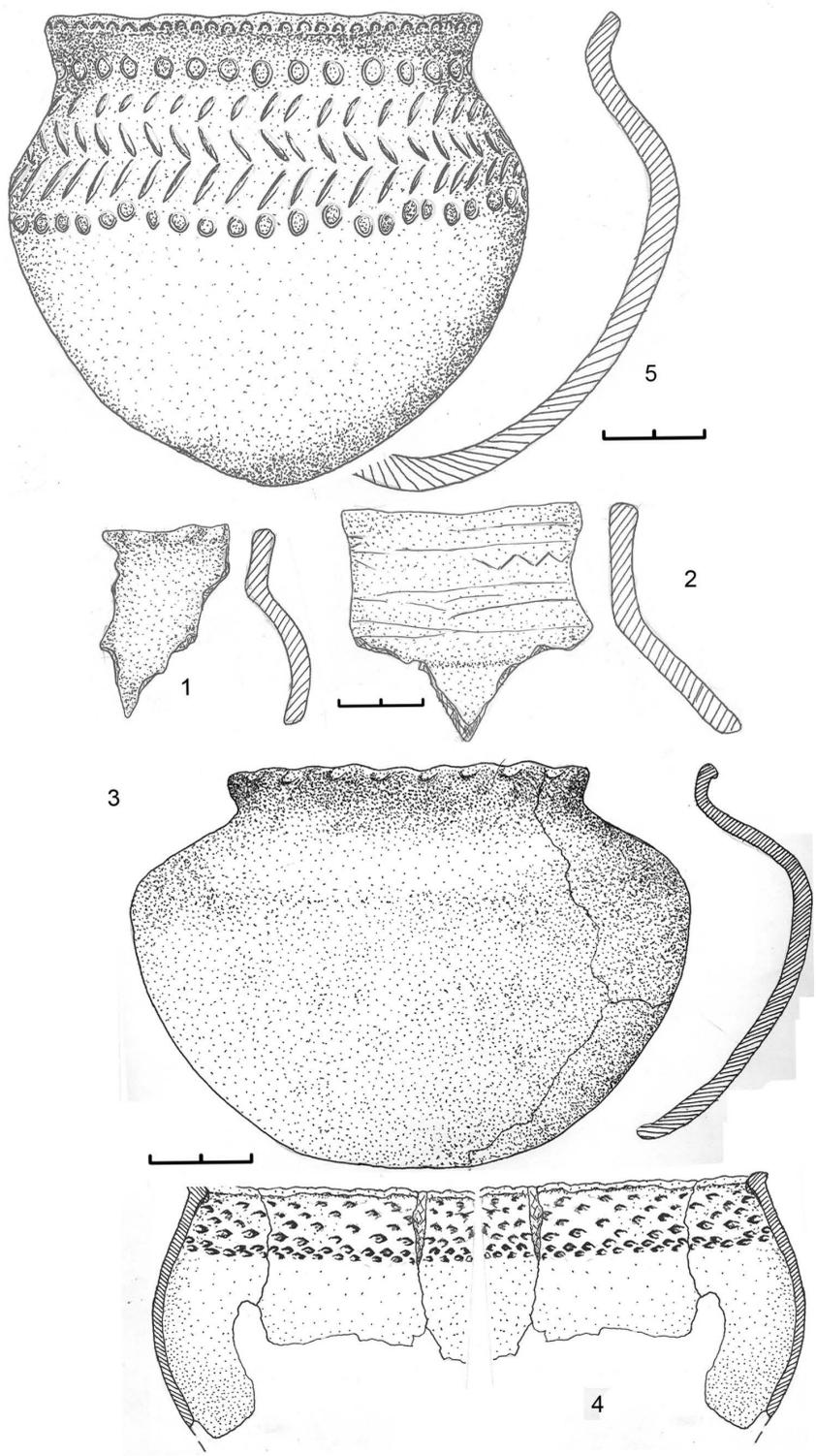

Рис. 18. Керамика из погребения 2 кургана 14 (1-4) и из погребения 2 кургана 40 (5)

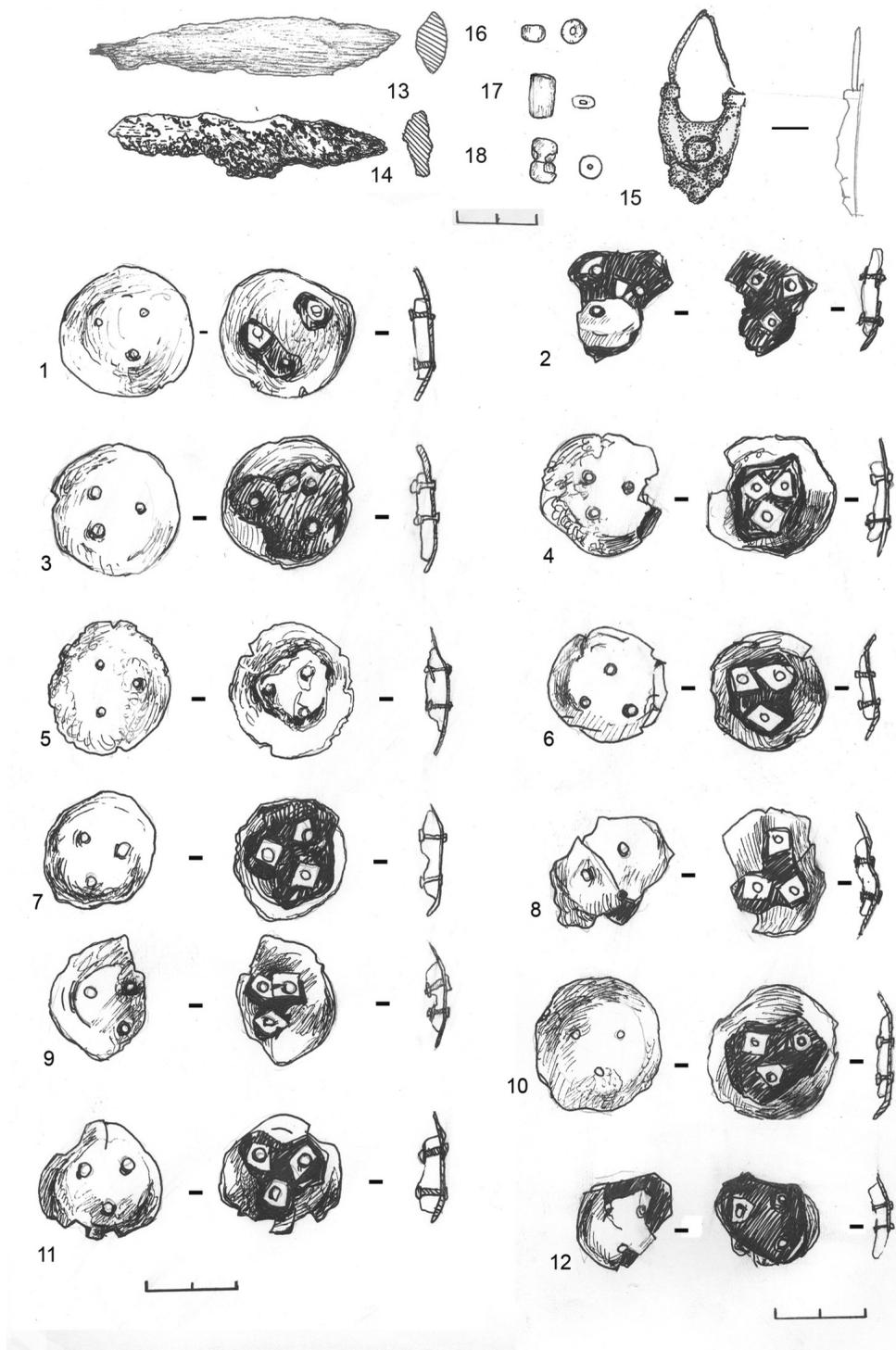

Рис. 19. Находки из погребения 2 кургана 40.
 1-12, 15 — бронза, кожа; 13 — кость; 16-18 — стекло; 14 — железо

Датировка и культурная принадлежность погребения 1 кургана 5 вызывают затруднения. Бронзовый наконечник стрелы — раннего типа, около V-II вв. до н. э., бусы — характерны для более поздних памятников, такие есть в Козловском могильнике. Возможно, что саргатский орнамент — пережиточный, а стрелка была подвеской, употреблявшейся как амулет. Длительное использование реликвий известно в памятниках средневекового периода. Вероятно также, что позднее парное погребение было впущено в центр низкого саргатского кургана с захоронением индивида 1, от чего сохранилась часть вещей и костей. Таким образом, с определением количества и времени произведенных в курган 5 погребений ситуация не однозначная.

Для датировки курганов рассмотрим инвентарь по погребениям. Вещи из погребений курганов 1 и 2 имеют довольно широкую дату в пределах всего I тысячелетия н. э. Курган 3 может быть отнесен к IV-V вв. на основании сочетания бакальской и карымской керамики. Округлые бронзовые без щитка пряжки из погребения 1 раскопа 4 имеют утолщенный дрот с передней стороны рамки и в два раза более узкий внутренний, что указывает на использование не сохранившихся подвижных язычков. Маленькие бронзовые пряжки с подвижным язычком, без щитка, из погребения 2 кургана 28 отличаются длинными прогнутыми язычками. Такие разновидности характерны для конца IV — начала V в. н. э. [Малашев, 2000, с. 205]. Наконечник-подвеска двухчастный с секировидным расширением нижней части подвески относится к типу Н7 по В. Ю. Малашеву (рис. 16 — 2), который датируется им первой третью IV в., хотя может встречаться и позднее [Малашев, 2000, с. 206]. Аналогии находим в Тарасовском могильнике, в погребении 1785 [Голдина, 2003, табл. 669, 5-2; 677-3], что подкрепляет более поздний хроноинтервал.

Бусы светло-зеленые цилиндрические рубленные, диаметром 4 мм, высотой 2-3 мм из погребения 1 кургана 5 находят аналогии в погребениях IV в. Бирского могильника [Мажитов, 1968, с. 13, табл. 4-19, 20].

Погребение 1 кургана 28 не имеет находок, датируемых в узком хронологическом диапазоне. Сочетание керамики бакальского и кушнареновского типов указывает на раннебакальский возраст обсуждаемого захоронения.

Круглые плоские бляшки диаметром 18 мм с отверстиями для подвешивания из серебра погребения 3 кургана 29 сходны по форме и материалу с привесками к передней части головных уборов, крепившимися за одно отверстие, из подбоев и склепов второго типа городища Алтын-асар [Левина, 1996, рис. 109 — 17, 21]. Также аналогии им находим в Бродовском могильнике, но там к ожерелью были привешены золотые круглые пластинки и прикреплены двойной проволочной петлей [Голдина, 1986, табл. 14 — 5]. Более узкую дату можно определить по стеклянным бусам (рис. 16 — 11, 12, 13). Красная — удлиненная цилиндрической формы, размером 4×2,5 мм, такие бусы характерны для конца IV-V вв., известны в материалах неволинской культуры [Голдина, 2010, рис. 30 — 1А3]. Из глухого красного стекла бочковидная (рис. 20 — 20) размером 7 мм также находит аналогию в неволинских древно-

стях [Голдина, 2010, рис. 35 — *IB19*]. Трехчастная из бочковидных сегментов шириной 5 мм, высотой 3 мм, красного цвета (рис. 20 — *21*), общая длина — 12 мм [Голдина, 2010, рис. 35 — *IB13*], аналогична бусам, бытовавшим в указанном выше диапазоне.

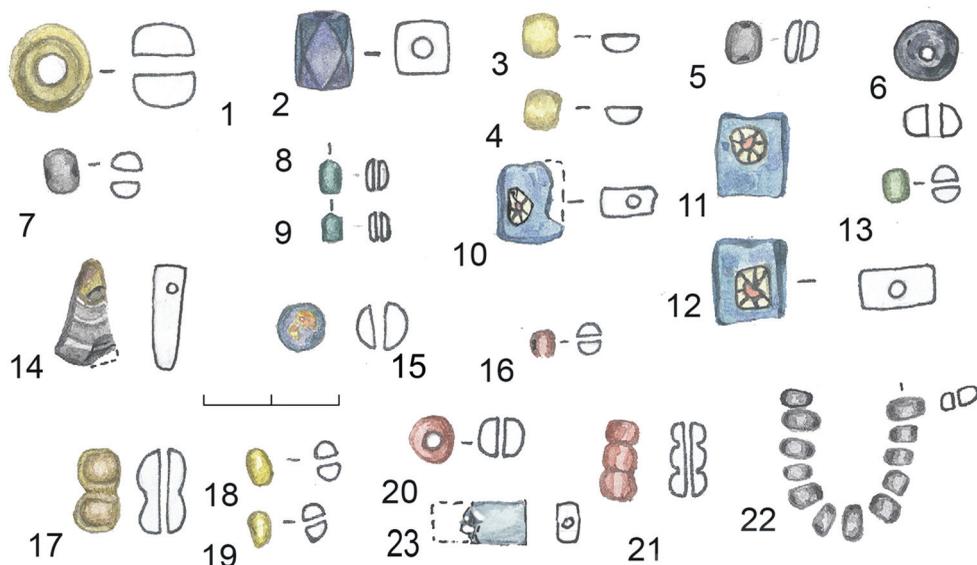

Рис. 20. Бусы из могильника Устюг-1. Стекло.

1, 2, 5 — из погребения 3 кургана 13; 3, 4 — половинки бус из погребения 3 кургана 13; 6, 7, 17 — из погребения 2 кургана 40; 8, 9, 13, 18, 19, 22 — из погребения 2 кургана 14; 10-12, 14, 15 — из погребения 3 кургана 13; 16, 20, 21 — из погребения 3 кургана 29

Погребение 3 кургана 13 датировано по бусам и подвеске IV-VII вв. Бусина золоченая, бочковидная, поперечно сжатая, размером 12 мм×9 мм (рис. 20 — *1*) сопоставима с популярными в первые века н. э. и позднее бусами с металлическими прокладками [Алексеева, 1978, с. 30]. Бусина темно-синяя, удлиненная, 14-гранная, размеры — 12 мм×8 мм, подобные известны с первых веков н. э. и позднее, в частности, в Бирском могильнике [Мажитов, 1968, табл. 4 — 37]. Половинки двух желтых бусин бочковидной формы, поперечно сжатых, размер около 5×6,5 мм (рис. 20 — *3, 4*) по размеру и форме сходны с двухчастными неволинскими бусами VII-IX вв., там такой тип выполнен из трубочки [Голдина, 2010, рис. 37-*IB21*]. Плоские прямоугольной формы бусы из глухого голубого стекла с красными глазками в белых ресничках (рис. 20 — *10-12*), (размер 12×10 мм, толщина — 0,4-0,5 мм) похожи на найденные в кургане 24 Бродовского могильника в составе ожерелья, однако, цвет их в публикации Р. Д. Голдиной не указан [Голдина, 1986, табл. 14 — 5]. Такие же плоские, как наши бусы, но с красным фоном, найдены в Бирском могильнике [Мажитов, 1968, табл. 4 — 4]. Круглая из темно-синего стекла с оранжевыми глазками бусина диаметром 7 мм

(рис. 20 — 15) и треугольная подвеска из многоцветного черно-сине-желтого стекла (рис. 20 — 14), полосы разделены белыми границами, отверстие находится в узком конце (15 мм×2,5 мм), аналогии находим в стекле позднееримского времени из Причерноморья — рубеж эр — II в. н. э. [Алексеева, 1975, табл. 16 — 13; она же, 1978, табл. 27 — 63, с. 43]. Полая птицевидная подвеска из белой бронзы сходна с прикамским и приуральским литьем, например, в Бирском, Тарасовском могильниках [Мажитов, 1968, табл. 7 — 9].

Погребение 1 кургана 14 трудно точно датировать, так как наконечники стрел черешковые, ромбические и треугольные в сечении распространены и в конце раннего железного века, и в средневековье. Обнаруженные в погребении 2 кургана 14 круглые выпуклые бронзовые бляшки с петелькой на обороте, со шляпкой конической формы, диаметром 15 мм, аналогичны тарасовским накладкам на ремешки [Голдина, 2003, табл. 190 — 1-1]. Более показателен для определения датировки обломок фибулы размером 7×1,4 см из бронзы с простым щитковидным приемником и застежкой в виде улитки (игла отсутствует), с асимметричной спинкой удлинненно ромбовидной формы, плоской, с декором из сочетаний насечек и выпуклин (рис. 12 — 18). Похожие лучковые фибулы с асимметричным приемником, скорее, иволистной формы, известны в Тарасово в погребениях III в. [Останина, 1997, рис. 24 — 4, 5], еще один тарасовский экземпляр узкой, удлинненной фибулы имеет трапециевидный переход к игле, а не в виде проволочной спирали, как в большинстве случаев, и в нашем изделии также [Голдина, 2003, табл. 664 — 6]. Более близкие аналогии видим в джетыясарских материалах кургана 247/2 могильника Алтынасар-4д, но там фибула меньше — 5 см и щиток также симметричный [Левина, 1996, рис. 139 — 4], в находках из могильника Целинный-1 [Боталов, Гуцалов, 2000, рис. 36, 1-1, 11-4]. Лучковые фибулы с узкой спинкой характерны для Волго-Уральского региона и являются местным типом конца III-V вв. [Боталов, Гуцалов, 2000, с. 144].

Бусы из погребения 2 датируются в более широком диапазоне. Грязно-синего цвета (рис. 20 — 8, 9, 13) удлинненные цилиндрические (5×2,5 мм) аналогии находят среди вещей Бирского могильника, но там они длиннее [Мажитов, 1968, табл. 4-14]. Желтые зонные (рис. 20 — 18, 19; 6×3 мм) известны в наборах конца IV-IX вв. неволинской культуры [Голдина, 2010, рис. 34 — 14]. Мелкие черные цилиндрические размером 3-5 мм, высотой 2-2,5 мм (рис. 20 — 22) также известен по неволинским могильникам IV-VIII вв. [Голдина, 2010, рис. 34 — 14]. Подвеска из оловянистой бронзы полая, в виде стилизованного стоящего медведя, с отверстием для подвешивания посередине спинки. Подобные украшения известны из позднесаргатских памятников — Памятное, Абатский-3 [Матвеева, 1994, с. 136, рис. 69], из Козлова Мыса-2, из некрополей Прикамья, например, Тарасовского [Голдина, 2003, табл. 66; 67].

Погребение 2 кургана 40 наряду с вещами широкого хронологического интервала бытования содержало серьгу бронзовую калачиковидную (рис. 19 — 15). Она плоская литая с углублением посередине и семью гнездами для стеклянных вставок по периметру, может быть датирована по аналогиям в

гуннских древностях, например, экземпляру с Маклошеевского городища сходной формы, но с сохранившимися вставками в пяти гнездах [Засецкая, 1994, рис. 11 — 1]. Как пишут С. Г. Боталов и С. Ю. Гуцалов, развитие калачиковидных серег идет от простых форм к сложным гроздевидным со вздутиями [2000, с. 133], поэтому наша находка может считаться ранней — IV-V вв. Бусы грязно-синие (7×4 мм; см. рис. 20 — 7) и черные (10 мм×6 мм; рис. 20 — 6) бочковидные поперечно сжатые в прикамских памятниках датируются концом VII-IX вв. [Голдина, 2010, рис. 37 — 1A10]. Двухчастная бусина золоченая с золотым листком, из трубочки с закраинками (рис. 20 — 17) — такие известны с позднеримского времени, но, поскольку встречена и в Бирском могильнике [Мажитов, 1968, табл. 4 — 34], то она дает для нас дату IV-VII в.

Получается, что захоронения исследованных курганов следует датировать в интервале IV-VII вв., ближе ко второй половине IV — концу V вв.

Обряд Устюга-1 единообразен: под низкой насыпью содержатся одно-два захоронения в ямах, ориентированных на север, они образуют ряды в направлении З-В. Рвов не обнаружено. Покойники уложены вытянуто на спине, вещи размещены в изголовье. На погребенной почве около могил имеются следы тризны в виде разбитых или оставленных целых сосудов, костей лошади. Керамика разных типов: позднесаргатская, карымская, бакальская и похожая на кушнаренковскую по форме и декору, но низкого качества. Так называемая «кушнаренковская» имеет явные среднеазиатские черты. Например, сосуд без орнамента, плоскодонный, с ручкой из погребения 2 кургана 28 (рис. 16 — 1б), или из погребения 3 кургана 13 плоскодонный кувшин с одной ручкой-петелькой, украшенный по горловине и плечу гребенкой и ромбическим штампом, но изделие грубое, толстостенное, штампы крупные, а не мелкие, как у собственно кушнаренковской продукции. В погребении 2 кургана 14 сочетались обломки трех бакальских сосудов и одного, украшенного в кушнаренковской манере металлическим орнаментом, прочерчиванием по шейке (рис. 18). Кувшинчик из погребения 3 кургана 29 (рис. 16 — 1в), казалось бы, с саргатским орнаментом из свисающих резных треугольников [Матвеева, 1993, с. 91], однако, плоское дно и слабо выраженный валик на шейке не характерны для данной культуры и указывают на начало трансформации керамической традиции; из заполнения этой могилы происходят и обломки бакальского неорнаментированного приземистого сосудика. Таким образом, никакой группировки могил с определенной керамикой не прослеживается. Вся она использовалась относительно одновременно.

По полученным данным можно предполагать, что на стрелке мыса, на открытом месте, захоронения выстроены широтными рядами, а в лесной части некрополя демонстрируется только курганный обряд. Есть ли в этом социальное или хронологическое различие, пока не ясно.

Почти все умершие имели прижизненно деформированные головы, не исключено, что это делалось в качестве выравнивающего этнические отличия мероприятия, предпринимавшегося для консолидации социума. Следы

увечий и травм на костях скелетов позволяют считать, что погребенные участвовали в войнах или каких-то вооруженных конфликтах и вели образ жизни, ведущий к быстрому износу и ранней смерти. В раннесредневековых популяциях Западной Сибири затем этот обычай бинтования головы приобретает гипертрофированные черты, хотя для предшествующего саргатского населения был больше характерен на раннем этапе, а на позднем следы его практически отсутствуют [Багашев, 2000, с. 214]. Обычай изменять форму черепа зафиксирован у сарматского населения в широком ареале евразийских степей, а также у части кочевников Средней Азии. Особенно массовым он стал с проникновением и расселением гуннов в Восточном Приаралье, на Тянь-Шане [Ходжайов, 2006, с. 14-15], в Поволжье и Подонье [Батиева, 2006, с. 55]. Традиция затем развивалась у средневековых племен лесостепи и подтаеги Западной и Южной Сибири [Скандаков, Данченко, 1999, рис. 12].

В целом, могильник Устюг-1 входит в один круг с некрополями Козловским и Ипкуль-15 [Чикунцова, 2011], демонстрирующими формирование бакальской культуры из разнородных компонентов. Данный памятник находится в числе объектов, содержащих разнотипную керамику в синхронных комплексах, он наиболее ярко указывает, как нам уже приходилось отмечать [Матвеева, 2007; 2009], на синтез позднесаргатских, карымских, бакальских, зарождающихся кушнаренковских элементов. Исследователи этой проблематики, например, В. Д. Викторова и В. М. Морозов называли и другие компоненты культурогенеза в лесостепном и лесном Зауралье: туманский (он же карымский)¹, батырский, смешанный кашинско-бакальский, петрогромский, выделенные типологически из наслоений на жертвенных местах и отложений из многократно посещаемых металлургических площадок Горного Урала [1993, с. 184]. Но они не стратифицированы и не датированы, поэтому не имеют доказательного значения в силу слабости источников. По новым материалам Козловского могильника, Коловского городища и др. подтверждается пока участие только кашинского и карымского компонентов [Матвеева, 2011, с. 70].

Е. М. Данченко предлагает видеть в культурогенезе эпохи раннего средневековья еще и возродившиеся сузгунские, богочановские, журавлевские декоративные приемы, настаивая на более сложных механизмах передачи культурного наследия, нежели просто смешение традиций [Данченко, 2008, с. 58], однако эта интересная идея нуждается в дополнительной аргументации. Именно в IV-V вв. в лесостепной и подтаежной частях западного региона Западной Сибири складывается пульсирующая, неравномерная и прерывистая картина, когда наследование старого и включение нового дает мозаичный калейдоскоп, в чем-то сходный и в чем-то отличный на соседних территориях.

¹ Козловский могильник они относят к памятникам туманского типа вместе с Андрушиным городком и поселением СБАО-1 [1993, с. 176], что следует признать устарелым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1-12. Ч. 1. М., 1975.
2. Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1-12. Ч. 2. М., 1978.
3. Археологическое наследие Тюменской области. Памятники лесостепи и подтаежной полосы. Новосибирск: Наука, 1995. 240 с.
4. Багашев А. Н. Палеоантропология Западной Сибири. Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 2000. 374 с.
5. Батиева Е. Ф. Искусственно деформированные черепа в погребениях нижнедонских могильников (первые века н. э.) // OPUS Междисциплинарные исследования в археологии. М.: ИА РАН, 2006. Вып. 5. С. 53-72.
6. Боталов С. Г., Гуцалов С. Ю. Гунно-сарматы урало-казахстанских степей. Челябинск, 2000.
7. Викторова В. Д., Морозов В. М. Среднее Зауралье в эпоху позднего железного века // Кочевники урало-казахстанских степей. Екатеринбург: УИФ Наука, 1993. С. 173-192.
8. Голдина Е. В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV-IX вв.). Ижевск: УдмГУ, 2010. 264 с.
9. Голдина Р. Д. Исследования курганной части Бродовского могильника // Приуралье в древности и средние века. Устинов: УдмГУ, 1986. С. 47-98.
10. Голдина Р. Д. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме. Т. 1 (318 с.), т. 2 (724 с.). Ижевск: УдмГУ, 2003-2004.
11. Данченко Е. М. К характеристике историко-культурной ситуации в Среднем Прииртышье на рубеже раннего железного века и средневековья // Проблемы бакальской культуры: мат-лы семинара. Челябинск: ООО ЦИКР Рифей, 2008. С. 45-60.
12. Засецкая И. П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху. СПб., 1994.
13. Левина Л. М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. М.: ИФ Восточная литература, 1996. 396 с.
14. Мажитов Н. А. Бахмутинская культура. М.: Наука, 1968.
15. Малашев В. Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов н/Д, 2000. С. 194-217.
16. Матвеев А. В. Изучение археологического микрорайона «Ингальская долина»: Отчет о полевых исследованиях в 1995 г. Архив ИПОС СО РАН. Тюмень, 1996.
17. Матвеева Н. П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.
18. Матвеева Н. П. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск: Наука, 1994. 152 с.
19. Матвеева Н. П. Формирование кушнаренковских комплексов в Зауралье // АВ ORIGINE. 2007. Вып. 1. С. 63-75.
20. Матвеева Н. П. Поликультурная среда лесостепного Зауралья в середине I тыс. н. э. и формирование раннесредневековых общностей // Форум «Идель-Алтай»: мат-лы конф. Казань, 2009. С. 150-152.

21. Матвеева Н. П. Особенности формирования средневековых культур лесостепи Западной Сибири в эпоху Великого переселения народов // Труды III Всероссийского археологического съезда. Т. 2. Великий Новгород; Старая Русса, 2011. С. 69-70.
22. Матвеева Н. П., Рафикова Т. Н., Попов Н. А. Результаты раскопок могильника Козлов Мыс-2 эпохи великого переселения народов в 2007-2009 гг. // Вестник Тюменского государственного университета. Серия историко-филологическая. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009. № 7. С. 14-28.
23. Матвеева Н. П., Сомова М. А., Цембалюк С. И. Баитовский комплекс поселения Устюг-2 (из раскопок могильника Устюг-1) // АВ ORIGINE. Вып. 3. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. С. 51-71.
24. Овчинникова Б. Б. Старо-Лыбаевское поселение // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1969. С. 141-152.
25. Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III-V вв. Ижевск: Удм. НИЯЛи УрО РАН, 1997.
26. Скандаков И. Е., Данченко Е. М. Курганный могильник Усть-Тара-VII в южнотаежном Прииртышье // Гуманитарное знание. Сер. «Преемственность». Вып. 3. Омск: Омский госпедуниверситет, 1999. С. 160-186.
27. Ходжайов Т. К. География и хронология преднамеренной деформации головы в Средней Азии // OPUSМеждисциплинарные исследования в археологии. М.: ИА РАН, 2006. Вып. 5. С. 12-21.
28. Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в 1 тыс. н. э. М.: Наука, 1957. МИА. № 58.
29. Чикунова И. Ю. Ипкульский могильник как источник по изучению этнокультурной ситуации в раннем средневековье в Притоболье // Труды III Всероссийского археологического съезда. Т. 2. Великий Новгород; Старая Русса, 2011. С. 112-113.